

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
(г. Омск, Российская Федерация)

**НОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

(Омск, 24 мая 2017 г.)

*Научное текстовое электронное издание
локального распространения*

Омск
Издательство ОмГТУ
2017

УДК 372.8
ББК 74.266.7
Н72

Редакционная коллегия:

А. В. Уланов, д-р филол. наук,
проректор по научной работе АНОО ВО «СИБИТ»;

С. П. Вольф, канд. ист. наук, доцент АНОО ВО «СИБИТ»;

С. Л. Банщикова, доцент АНОО ВО «СИБИТ»

Н72 Новации и проблемы в преподавании юридических дисциплин :
материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24 мая 2017 г.) /
АНОО ВО «Сиб. ин-т бизнеса и информ. технологий ; [редкол.: А. В. Ула-
нов, С. П. Вольф, С. Л. Банщикова]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017.

ISBN 978-5-8149-2467-4

Отражены вопросы обновления целей и содержания юридического образова-
тельного процесса в связи с принятием ФГОС ВО по направлению
40.03.01 «Юриспруденция»; эффективности компетентностного подхода со-
временного образовательного стандарта для юристов глазами работодателя;
нормотворческой деятельности как вида профессиональной деятельности.

Издание адресовано широкому кругу читателей – ученым, специалистам
широкого профиля, представителям хозяйствующих субъектов, студентам
образовательных организаций, а также всем, кого интересуют вопросы нова-
ций и проблем в преподавании юридических дисциплин.

УДК 372.8
ББК 74.266.7

1 электронный оптический диск

Оригинал-макет издания выполнен в Microsoft Office Word 2007/2010 с использованием возможностей Adobe Acrobat Reader.

Минимальные системные требования:

- процессор Intel Pentium 1,3 ГГц и выше;
- оперативная память 256 Мб и более;
- свободное место на жестком диске 260 Мб и более;
- операционная система Microsoft Windows XP/Vista/7/10;
- разрешение экрана 1024×768 и выше;
- акустическая система не требуется;
- дополнительные программные средства Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше.

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Компьютерная верстка *Л. Ю. Бутаковой*

Подписано к использованию 29.05.17.

Объем 0,6 Мб.

Издательство ОмГТУ.
644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12
Эл. почта: info@omgtu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Агеева А.В. Юридическое образование: вопросы реализации современной модели и «Образ юриста»	5
Анохина О.В. Юридическая клиника как форма обучения практическим навыкам юриста	11
Балко А.А. Теоретические основы и практическая реализация технологии критического мышления в преподавании правовых дисциплин по программам среднего профессионального образования.....	16
Банщикова С.Л. Сравнительный анализ правового регулирования отдельных вопросов подготовки юристов ФГОС ВО и ранее действовавшего ФГОС ВПО по направлению подготовки Юриспруденция (бакалавриат)	20
Биктасов О.К. Некоторые проблемы улучшения качества подготовки юристов в средних профессиональных и высших образовательных учреждениях России	25
Бугаев К.В. Проблемы шкал оценивания успеваемости студентов	28
Вольф С.П. Обновление целей и содержания юридического образования в связи с принятием нового ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.....	35
Гольпяпина И.Ю. Актуальные вопросы преподавания дисциплины «Информационное право»	40
Елисеева Г.В. Нормотворческая деятельность как вид профессиональной деятельности, к которому готовятся бакалавры-юристы.....	46
Пономарёв А.В. Проблемы обучения студентов-юристов в современной России	50
Пономарёва Т.М. Мировоззренческие начала юридического образования.....	54
Путилов П.Н. Особенности проведения деловой игры при изучении темы о необходимой обороне в рамках дисциплин «Уголовное право» и «Правоведение»	58
Сенин И.Н. Роль юридического образования в формировании развитой правовой культуры	62
Степанов В.Е. Формирование общекультурных компетенций студентов в процессе изучения дисциплины «Правоведение»	66

Филиппова О.С. Эффективность компетентного подхода современного образовательного стандарта для юристов глазами работодателя	71
Хоменко А.Н. Компетентный подход в изучении уголовно-правовых дисциплин	77
Ястребов А.В. Применение норм Российского законодательства в преподавании дисциплины «Информационное право»	83
Ястребов В.М. Методика преподавания курса – «Исполнительное производство»	87

Агеева А.В.,
канд. юрид. наук,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ
И «ОБРАЗ ЮРИСТА»**

В условиях современной глобализации, активной внутренней и внешней политики цивилизованных государств, направленных на полное и всестороннее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, основным субъектом, осуществляющим нормотворческую, правоприменительную, правоохранительную и экспертно-консультационную деятельность, является именно качественно подготовленный выпускник юридических вузов. Именно от того насколько качественно будут регулироваться общественные отношения в сфере реализации правовых норм, обеспечиваться законность и правопорядок, будет зависеть степень формирования в обществе правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью. В этой связи особое значение приобретает система образования, направленная на подготовку квалифицированных юристов.

Если обратиться к Указу Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 года № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [1], то основными целями в указанной сфере являются именно создание контрольно-надзорного механизма за образовательными организациями, осуществляющими подготовку юридических кадров в Российской Федерации. А именно это меры, направленные на оказание содействия Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» в деятельности по внедрению механизма общественной аккредитации и совершенствованию процесса лицензирования образовательной деятельности.

Особое внимание, хотелось бы уделить именно новелле, касающейся увеличения объема практической части основной образовательной программы высшего образования, что как раз и должно привести к формиро-

ванию у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению и сложению уважительного отношения к праву и закону. Все эти меры однозначно скажутся на общем уровне правосознания граждан, а соответственно и эффективности защиты их конституционных прав и свобод.

Можно с уверенностью сказать, что это весьма положительная тенденция, которая действительно, должна сделать профессию юриста «элитарной», ведь в современном мире значительная часть выпускников школ желают стать именно профессиональными юристами. Но самой глобальной проблемой при этом остается низкий уровень профессиональной подготовки, что обусловлено рядом причин.

Начнем с того, что реформирование юридического образования лишь принятием нового федерального образовательного стандарта, повышением требований к образовательным организациям и выработке новых критериев к оценке уровня знаний собственно выпускников, не может быть достаточным для решения вышеобозначенных задач. Как верно отметил В. Н. Синюков, «Болонский процесс сам по себе не может заменить национальной стратегии развития юридического образования...Россия находится в поиске своей модели юридического образования» [2]. Мы должны четко осознавать, что российская система юридического образования должна в первую очередь отвечать нуждам самого государства, и быть способной отражать современные реалии именно отечественной ситуации, создавая условия для развития и решения национальных и региональных проблем в политике, экономике, культуре, социальной сфере. Иными словами современное юридическое образование должно стать неотъемлемой частью гражданского общества и государства, а значит, и стать основным фактором в защите прав и свобод человека и гражданина.

Что же мешает выпускникам становиться не только «юристами» с квалификацией в дипломе об образовании, а юристами с большой буквы этого слова? Мнения практиков и специалистов здесь сходятся в одном, это, уровень профессиональной подготовки, который оставляет желать лучшего сегодня. Эта проблема и стала толчком к новой реформе образования, ведь основной задачей, поставленной в указе Президентом России, была именно выработка новой модели юридического образования, такими особыми субъектами, как Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, ведущие юристы-практики, ведь

именно они в полной мере знают, каким должен быть юрист с точки зрения профессионализма, уровня знаний, моральной составляющей, что так же немаловажно.

Таким образом, был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (далее – ФГОС) [3]. Это первый уровень высшего юридического образования, но являющийся на сегодняшний день тем самым «базовым» юридическим образованием, без которого невозможно получение дальнейшего образования в сфере юриспруденции и возможности заниматься научно-исследовательской деятельностью в указанной сфере.

Если обратиться к структуре программы бакалавриата, то одной из дисциплин базовой части программы является дисциплина «Конституционное право». Именно в рамках изучения курса основ конституционного строя будущий выпускник может получить максимальный объем информации относительно прав и свобод человека и гражданина, их содержания объема и особенностей правовой регламентации. Ведь в ст. 2 Конституции Российской Федерации четко закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»[4]. Свое развитие данное положение получило и в иных статьях Основного закона страны – ст.ст. 6, 17, 18, 19, 55 и других). Объем курса образовательная организация может устанавливать самостоятельно, как правило, это два семестра на первых двух курсах обучения. Нам видится, что этого для полноценного формирования общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций у выпускника не достаточно. Ведь правам и свободам человека и гражданина посвящена лишь одна тема курса, а мы согласны с мнением, что в структуре образовательной программы юриста бакалавра, а тем более магистра, должен быть как минимум еще дополнительный предмет, имеющий своей целью сформировать у обучающегося именно навыки защиты прав и свобод человека и гражданина. Данной проблеме особое внимание, например, уделяет профессор, Председатель Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, А. М. Цалиев в своей статье «Актуальные вопросы совершенствования юридического образования»[5]. Автор статьи говорит о том, что порой не-

достаточно тех мер, что некоторые вузы предпринимают относительно введения отдельных спецкурсов по изучению прав человека, которые более того является, как правило, факультативными дисциплинами. По его мнению, это должен быть отдельный курс в числе обязательных дисциплин ФГОС. Необходимо признать, что это действительно явилось бы дополнительной мерой по совершенствованию профессиональных навыков юристов.

Но, помимо вышеуказанных проблем, хотелось остановиться и на проблеме построения самой программы в образовательных организациях. Нам видется, что изучение того же курса «Конституционное право России», немислимо без знаний в области теории и истории права и государства. Но, как показывает практика, данные дисциплины преподаются параллельно, соответственно, обучающимся очень сложно воспринимать отраслевое законодательство, а тем более нормы Конституции, без элементарного понимания таких категорий как «право», «норма права», «правовой институт», «отрасль права», «правоприменение» и иное. Соответственно, образовательным организациям, следовало бы обратить на это особое внимание. Другой немаловажной проблемой является отсутствие качественной учебной литературы для бакалавров. Современные учебники качественно отличаются от тех, что были базовым теоретическим фундаментом ранее, и данные изменения скорее связаны с низким уровнем изложенной информации, односторонним, узким авторским подходом к проблемам конституционализма, а это недопустимо для изучения данной дисциплины. Основной причиной этого является, конечно же, урезание объема образовательной программы и сокращение учебной нагрузки. Следующей проблемой является неоправданно большой объем самостоятельной работы обучающихся, допустимые формы бесконтактной работы преподавателя и студента. На наш взгляд, традиционный подход обучения – лекция, семинар, практика, это идеальная модель приобретения студентами таких профессиональных качеств как: способность соблюдать законодательство, работать на благо общества и государства, добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста и другие. Бесконтактная же работа, так называемая внеаудиторная, которая сейчас поставлена во главу угла, не приносит положительных ре-

зультатов. Современный студент сегодня не готов настолько к полноценному самостоятельному поиску и обработке информации, требуемой от него образовательной программой. Преподаватель в рамках современного юридического образования становится в большей степени наблюдателем, а должен оставаться скорее партнером в отношении студент – преподаватель. На смену же этому приходит модель студент – компьютер. Как при таком варианте общения можно воспитать юриста с высоким уровнем правосознания, развитой правовой культурой, которая не может быть заложена в программе тестирования, а впитывается студентами с речью и манерами преподавателя, их личным контактом, личным примером, через который можно увидеть и прочувствовать нравственную составляющую действительно «элитарной» профессии юриста?

Безусловно, ряд обозначенных недостатков и трудностей в сфере получения юридического образования это стремление России стать частью современного прогресса, учета международных стандартов, активное использование зарубежного опыта в сфере образования. Но не следует упускать и того, что Россия извечно имела свой путь развития, свои модели общественного и государственного устройства, которые иногда не совместим с европейскими нормами и стандартами «извне», приживающимися и не приносящими пользу на отечественной земле.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»: принят 26 мая 2009 г., опубликован 29 мая 2009 г. // Российская газета № 4921 (97). 2009 г. 29 мая.

2. Синюков В. Н. Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 14-151.

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016. Дата обращения 9 мая 2017 года.

4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. : с изм., внесенными законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6 – ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Рос. газета. 2009. 21 янв. Рос. газета. 2009. 5 янв.

5. Цалиев А. М. Актуальные вопросы совершенствования юридического образования // Высшее образование в России № 1, 2013 г. С. 152-155.

Анохина О.В.,
*руководитель юридической клиники,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ*

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ ЮРИСТА

В настоящее время проблема качества юридического образования волнует как преподавателей, работодателей, так и самих студентов – будущих специалистов в области права. Эта серьезная проблема в первую очередь связана с тем, что современному юридическому образованию учебный план по направлению «Юриспруденция», перенасыщенный теоретическими дисциплинами и очевидно недостаточно дисциплин, позволяющих обучать практическим навыкам. Это однозначно ведет к тому, что при изучении каждой из дисциплин акцент делается, прежде всего, на предмет, содержание и специфику дисциплины, и это не позволяет в полной мере получать практические навыки по изучаемым дисциплинам.

Таким образом, выход из этой ситуации видится в поиске, и применении таких методов обучения позволили бы наряду с теоретическим перевести обучение еще и в плоскость формирования практических навыков и умений, что расширило бы возможности демонстрации и восприятия междисциплинарных связей.

Одним из таких методов является юридическая клиника. Во время прохождения практики (в судах, в службе судебных приставов) студенты вместо реальной юридической работы занимались и занимаются преимущественно технической деятельностью – подшивают дела, разносят повестки. Поэтому во многих случаях практика студентов сводится к пассивному наблюдению за деятельностью практикующих юристов.

«Клиника» – этот термин пришел к нам из англоязычной среды, он достаточно условен, ему можно было бы подобрать и более «русифицированный» перевод, скажем, «практический курс».

Положительной особенностью Юридической клиники следует считать овладение студентами началами профессиональной этики, накопление ими опыта работы с социально незащищенными людьми.

Опыт клинического обучения юристов имеет широкое распространение в США, в ряде стран Азии и Африки, некоторых странах Восточной Европы. В России внедрение клинического компонента в образование юристов было вызвано желанием руководителей вузов предоставить студентам возможность получить полезную и качественную практику.

Необходимо отметить, и это немаловажно, что Юридическая клиника это не замена вузовского образования, ее работа основывается на знаниях, полученных в вузе.

Клиника – это дополнительная возможность получить практические навыки работы юриста, совершенствовать профессиональные знания.

Юридическая клиника способствует воспитанию нового поколения юристов, осознающих право в социальном контексте. Клиническое юридическое образование требует наличия юридической клиники как специальной базы обучения и работы с реальным клиентом. И еще раз хочется подчеркнуть, что юридическая клиника – это не замена вузовского образования, ее работа основывается на знаниях, полученных в вузе.

В последнее время появилась смешанная форма: фактически юридическая клиника действует при вузе, но юридически является самостоятельным юридическим лицом со своим расчетным счетом в банке. При этом обе структуры могут иметь одного руководителя. Эта модель используется для удобства получения грантов.

Объем работы, выполняемой студентами в юридической клинике, может быть различным. Как правило, в клиниках выполняются все или некоторые из следующих действий: консультирование; обжалование; анализ документов, судебной практики. Студенты юридической клиники получают бесспорную возможность отшлифовать свои профессиональные навыки, научиться правильному консультированию граждан, составлению исковых заявлений по различным категориям дел, формированию дел, делопроизводству.

Задачи юридической клиники включают в себя не только углубление уже имеющихся знаний, но и развитие коммуникативных способностей, профессиональной этики юриста.

Прием в клинике – это кропотливая работа студента, от которой зачастую зависит положительный результат по делу. При первой встрече от клиента берется необходимая информация для работы над делом, т.е. от-

вет на вопрос сразу не дается, т.к. студент, участвующий в деятельности клиники, еще не является специалистом и ему необходимо время для подготовки ответа. В последующем студент назначает клиенту дату и время для следующей встречи, в ходе которой как раз и дается ответ на вопрос клиента, возможные варианты решения проблемы.

Юридическая клиника способствует воспитанию нового поколения юристов, осознающих право в социальном контексте. Клиническое юридическое образование требует наличия юридической клиники как специальной базы обучения и работы с реальным клиентом.

В первую очередь, юридические клиники сегодня - это один из немногих институтов в профессиональном юридическом образовании, который вводит студента в реальности практической деятельности юриста и формирует его профессиональные навыки. Организация практики в клинике позволяет обеспечить полноформатную работу студента по реальному делу, причем под таким контролем преподавателя, который обеспечивает фактическую самостоятельность профессиональной деятельности с отчетливыми гарантиями ее качества.

Клиническое юридическое образование позволяет усилить мотивацию студента к обучению и избранию будущей сферы деятельности, приобрести реальный практический опыт до получения диплома, углубив и развив теоретические знания, что в итоге и при надлежащем документальном подтверждении позволит иметь преимущества при выборе рабочего места [1, с. 222].

Во-вторых, положительной особенностью клинической части юридического образования является осмысление студентом социальной роли (миссии) юриста, овладение началами профессиональной этики, накопление ими опыта работы с социально незащищенными людьми. Клиническое юридическое образование способствует воспитанию нового поколения юристов, осознающих право в социальном контексте.

Это достаточно сложная и важная задача. Ее решение требует, во-первых, преодоления правового нигилизма, который имеет место и в среде студентов-юристов. Поэтому на занятиях в юридической клинике тема «Профессиональная этика» является самостоятельной отдельной темой. Во-вторых, формирования твердых этических убеждений через осознание гуманности профессии юриста, чему активно способствует деятельность

по предоставлению бесплатных юридических услуг самым незащищенным слоям населения: безработным, пенсионерам, многодетным и одиноким родителям, студентам и др. [1, с. 224].

В-третьих, клиническое юридическое образование выполняет социальную функцию, которая заключается в расширении доступа граждан к юридической помощи и, соответственно, реализация принципов правового государства. Для некоторых клиентов юридическая клиника - это единственно возможное средство доступа к правовой помощи. Тем самым клиники дополняют составные части механизма гарантирования всем гражданам качественной юридической помощи в реализации и защите их прав и законных интересов [1, с. 226].

В-четвертых, одним из преимуществ работы в юридической клинике для студента- юриста является получения навыков работы в коллективе и под непосредственным руководством. В рамках клиники студент учится находить компромиссы, ответственно выполнять распоряжения руководителя, терпимо воспринимать критику в свой адрес. Подобные отношения ждут любого из студентов в его трудовой деятельности, поэтому работа в юридической клинике готовит студентов к «выживанию» в трудовом коллективе.

Роль юридической клиник в процессе подготовки юридических кадров заключается в следующем:

- привитие студентам навыков организации и ведения юридической работы;
- обеспечение студентам условий для углубленного изучения отдельных учебных дисциплин, а также вопросов юридической этики и профессиональной ответственности;
- укрепление престижа юридической профессии;
- всестороннее развитие студентов посредством организации и проведение семинаров, конференций, круглых столов;
- развитие философии юриста, т.е. правильного понимания студентами, что значит быть юристом;
- «социализация» студентов.

Таким образом, юридическая клиника – это обучение через действие, замечательная педагогическая находка. Это возможность во время учебы

получить настоящий опыт работы, причем речь идет не об учебной практике, а о серьезных юридических делах.

Список использованных источников

1. Доброхотова, Е. Н. Роль юридических клиник в подготовке юристов XXI века : о методах и формах юридического образования в современной России / Е.Н. Доброхотова // Правоведение. 2016. № 4. С. 222–229.

2. Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855. С. 42.

Балко А.А.,
преподаватель социально-экономических дисциплин,
Омский строительный колледж,
г. Омск, РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОГРАММАМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В нынешней социально-правовой действительности будущим специалистам среднего инженерного звена необходим такой инструмент, как объективный критический подход к анализу содержания локальной нормативной базы (в особенности в реальных обстоятельствах сферы трудовых правоотношений) и быть может, региональной нормативной базы. Многим из выпускников профессиональных учебных заведений представится шанс занимать должности управляющих на производственных участках, должности прорабов и т.д., где придется выносить обоснованные законные решения, на основе норм, выработанных в определённой организации или федерального законодательства.

Цель данной статьи – проиллюстрировать возможности технологии критического анализа для результативного усвоения содержания правовых дисциплин, а также развития общих и профессиональных компетенций обучающихся.

Использование технологий и методов обучения, заимствованных из практики преподавания истории, философии, обществознания, - плодотворно сказываются на уровне и качестве преподавания правовых дисциплин («Основы права», «Правовое обеспечение в профессиональной деятельности», «Предпринимательское право»). Во-первых, технология критического мышления применяется на сходном материале в его воспитательном и образовательном значении. Во-вторых, действуют однотипные механизмы познавательной мотивации. В-третьих, в правовых дисциплинах необходимо оперировать фактами из социально-правовой реальности прошлого (через критический отбор иллюстрируемых фактов обучающимся), в ходе дискуссий опираться на философские теории и концепции.

Безусловно, обсуждения на занятиях по правовым дисциплинам должны быть тематическими, носить актуальный проблемный характер (в идеале – с привязкой к будущей профессиональной деятельности). Темы дискуссий уместно объявлять заранее, алгоритм дискуссии желательно раскрыть обучающимся в начале курса или выдать его в распечатанном варианте. Продуманное сочетание мотивационных и содержательных компонентов занятия – залог успешности применения технологии критического мышления. В личной преподавательской практике, завершающий этап лекции или семинара провожу с позиций рефлексии в формате синквейна по изученной проблеме, самоанализа достижений, обучающихся, индивидуальные комментарии к фактам социально-правовой реальности, групповой самоанализ, эссе на заданные темы, стенгазеты, лозунги по заданной проблеме.

Когда есть группы с низким уровнем информированности в области общественных дисциплин и таким же уровнем мотивации, то возрастает потребность «научить учиться» обучающихся в поиске и обработке информации, а затем уже переходить к реализации технологии критического мышления.

При обсуждении с коллегами содержательных сторон технологии и форм их реализации часто возникают похожие вопросы. Приведу некоторые из них: «Какие задания в наибольшей степени способствуют формированию общих компетенций в области критического мышления?». Считаю, что это задания на сравнение (аналитический подход) положений Конституции России с реальным воплощением её принципов, на основе обоснованных фактов и подтверждённых аргументов. Например, на основе подтверждения реализации ст. 43 Конституции (право на образование), где обучающие привлекают собственный опыт получения среднего профессионального образования в колледже на основе правил приёма, которые основаны на Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Кроме этого, применяются задания на сопоставление различных исторических периодов России с точки зрения воплощения и реализации принципов защиты прав человека и гражданина (междисциплинарный подход). Например, составление сравнительно-аналитической таблицы по политическим и экономическим правам на основе норм Конституции СССР 1977 г. и Конституции РФ 1993 г. Разрабатываю задания

на поиск фактических ошибок в тексте законодательства (выдержки из глав Конституции РФ с умышленно допущенными ошибками). Применяются творческие задания (эссе) на тему: «Не существующая статья Конституции», рассуждение над перспективами развития прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Как показывает педагогический опыт, эффективная реализация данной технологии невозможна без сотрудничества обучающихся и преподавателя [1, с. 46].

Другой, нередко задаваемый вопрос: «Какие аспекты проведения занятия по праву необходимо учитывать для эффективного применения технологии критического мышления?». Исходя из практики реализации технологии критического мышления следует особо учитывать три аспекта. Во-первых, методические рекомендации – определение и отбор содержания материала, норм права, фактов из судебной практики. Во-вторых, психологические особенности обучающихся, нюансы по организации взаимодействия педагога и обучающихся, рефлексия достижений и промахов на конкретном занятии. В-третьих, учёт старого доброго методического принципа - «Не давай ни одного урока без подготовки!».

Измеримость результатов применения технологии критического мышления можно рассматривать в отсроченной и текущей перспективах. Отсроченная перспектива (3-5 лет) измерима по косвенным параметрам, назовём это – «гражданская позиция в действии». Приобретение информационного «иммунитета» молодыми гражданами против попыток внешней информационной агрессии и внутренних идеологических штаммов.

Текущая перспектива – это измеряемые результаты обучения и воспитания в пределах образовательной организации. Например, решение проблемных ситуаций обучающимися на занятиях с опорой на факты, теории; последовательная аргументация собственной позиции по тем или иным вопросам; наличие сформированной гражданской позиции по ключевым вопросам государственного и общественного развития России.

Среди возможных сложностей эффективной реализации технологии критического мышления можно выделить такие, как начальный невысокий уровень общей теоретической подготовки обучающихся (выпускников школ); недостаточная практика диалога у обучающихся с преподавателем (в т.ч. психологический микроклимат), в отдельных случаях наличие устаревшей фактически учебно-методической базы преподаваемой учебной дисциплины.

Что следует избегать в практическом применении технологии: преобладание внешней мотивации (или внешней отрицательной мотивации); использование на занятиях материалов сложных для восприятия на данном этапе подготовки обучающихся; несистематизированного контроля результатов работы обучающихся.

В целом, для результативного освоения курса правовых дисциплин используется широкий спектр педагогических технологий. Каждая из технологий имеет свои сильные стороны. Зная специфику группы, содержания программы где ведётся дисциплина, а также личные возможности преподавателя, можно варьировать применение технологии.

Список использованных источников

1. Файзулина А.Р., Саглам Ф.А. Методы и формы организации учебной деятельности на уроках истории // Преподавание истории в школе. № 9. 2014. С. 45-50.

Банщикова С.Л.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ ФГОС ВО И РАНЕЕ ДЕЙСТВОВАВШЕГО ФГОС ВПО ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (БАКАЛАВРИАТ)

С первого сентября 2017 года в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [2] вступает в силу Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования для юристов-бакалавров [5] (далее – ФГОС ВО). Он пришел на смену утратившему юридическую силу Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр», утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 [6] (далее – ФГОС ВПО).

Следует отметить, что ФГОС ВО для юристов-бакалавров был принят значительно позднее, чем стандарты для бакалавров других направлений подготовки. Например, 12 ноября 2015 года был принят Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 1327, утвердивший ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) [3]. Полагаем, что ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» было уделено особое внимание, с чем и связано вступление его в силу только в сентябре 2017 г. Остановимся на отдельных отличительных чертах данного документа, от предыдущего ФГОС ВПО, позволяющих определить новый взгляд разработчиков стандарта на образовательный процесс юристов-бакалавров.

Во-первых, в новом ФГОС ВО получение юридического образования по программе бакалавриата допускается только в образовательной органи-

зации высшего образования. На это не было обращено внимание в предыдущем стандарте. Современный ФГОС ВО учитывает требования нормы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» [1], где допускается получение образования в России путем обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и вне таких организаций: в форме семейного образования и самообразования (п. 1 ст. 17). Также допускается сочетание различных форм получения образования и форм обучения. Особенности применения, названных допустимых в России форм обучения, в соответствии с п. 5 ст. 17 указанного закона как раз по замыслу законодателя и определяются соответствующими образовательными стандартами.

Во-вторых, п. 3.2. ФГОС ВО допускает обучение юристов-бакалавров в образовательных организациях исключительно в очной и очно-заочной формах. Заочная форма получения юридического образования уровня «бакалавриат» допускается только при получении студентом второго или последующего высшего образования. Полагаем, что данное указание совершенно справедливо предусмотрено разработчиками ФГОС ВО, поскольку заочная форма обучения предполагает изучение огромного массива учебного материала обучающимся самостоятельно, без контакта в аудитории с преподавателем. Анализ и характеристика сложнейших по содержанию и структуре норм, теоретических положений в области банковского права, налогового и бюджетного права, в сфере арбитражного процесса и других областях юридической науки, на наш взгляд, возможны только при имеющейся у студента какой-либо базовой подготовке, как минимум – при предварительном изучении дисциплин «Основы права», «Правоведение», «Теория государства и права», других.

В-третьих, новый ФГОС ВО в отличие от ранее действовавшего, не предусматривает в области профессиональной деятельности правовое обучение и воспитание (п. 4.1. ФГОС ВПО), акцентируя внимание на разработке и реализации правовых норм, а также на обеспечении законности и правопорядка (п. 4.1. ФГО ВО). И в этом случае указанное изменение представляется нам справедливым и обоснованным. Действительно, за период четырехлетнего обучения (для очной формы обучения студентов) освоить качественно еще и компетенции, связанные с преподавание пра-

вовых дисциплин, вряд ли возможно. Юридическое образование всегда было одним из наиболее сложных направлений в обучении студентов, кроме того, не следует подменять действительное обучение преподаванию, пусть даже и правовых дисциплин. Например, по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) [4].

Виды профессиональной деятельности сформулированы в рассматриваемых стандартах исходя из области профессиональной деятельности. Так, в ныне утратившем силу ФГОС ВПО отмечена была педагогическая деятельность (преподавание правовых дисциплин в образовательных организациях общего образования, начального и среднего профессионального образования). Современный стандарт не предусматривает данного вида деятельности.

Хотелось бы отдельно остановиться на нормотворческой деятельности обучающихся – направлении в обучении юристов-бакалавров. Новый стандарт предусматривает формирование у студентов умений разрабатывать нормативные правовые акты и подготавливать их к реализации (п. 4.4. ФГОС ВО). Предыдущий документ указывал, что студент должен быть готов участвовать в подготовке нормативных правовых актов (п. 4.4. ФГО ВПО). Что понимают разработчики стандарта под «подготовкой нормативных правовых актов к их реализации» не совсем понятно. Да и включение в виды деятельности, к которым готовятся студенты-бакалавры, нормотворческой деятельности не представляется обоснованным. Сокращенный период обучения (в сравнении с обучением специалистов-юристов) вряд ли дает возможность заниматься на учебных занятиях формированием умений (способностей) разрабатывать законы и подзаконные акты. Такого периода обучения, насыщенного практиками, едва хватает для формирования у обучающихся умений применять нормативные правовые акты, подготавливать качественные и правильно оформленные правовые документы, консультировать граждан по правовым вопросам.

Безусловно, предложить формы занятий и виды учебной деятельности для будущих бакалавров-юристов сможет каждый опытный педагог, но в действительности, единицы студентов под руководством педагогов вырабатывают способность создавать нормативные правовые акты. Как правило, это студенты, которые занимаются научной деятельностью и в своих научных публикациях и иных работах, представляющих результат научно-

исследовательской деятельности, разрабатывают такие акты или вносят изменения и дополнения в действующие документы.

Для реализации данного вида деятельности, указанного во ФГОС ВО, представляется необходимым предусмотреть обязательное участие каждого студента (хотя бы один раз за весь период обучения) в разработке проекта нормативного правового акта либо проекта по внесению дополнений и изменений в такой документ в рамках научной публикации, курсовой работы, бакалаврской работы или научной исследовательской работы.

Подводя итог сравнительному анализу, хотелось бы отметить, что представленное сравнение, безусловно, является не полным и не исчерпывающим. Мы остановились лишь на некоторых, интересующих нас в первую очередь, вопросах. Безусловно, современный ФГОС ВО учел изменения, происходящие в области образования, в том числе, высшего; в частности, терминология стандарта приведена в соответствие с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // <http://fgosvo.ru/news/3/2138>.

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 ноября 2015 года № 1327 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/198430/#ixzz4fcO>.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 октября 2015 г. № 1085 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направле-

нию подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)» // <http://www.edu.ru/file/docs/2015/10/62235.pdf#page=3>.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // <http://fgosvo.ru/news/3/2138>.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 (утратил силу) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/198430/#ixzz4fcO91511>.

Биктасов О.К.,
докт. юрид. наук,
Павлодарский государственный университет им. Торайгырова,
г. Павлодар, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

На наш взгляд, для дальнейшего развития юридического образования в России необходимо прежде всего иметь единый юридический стандарт как для высшего образовательного учреждения, так и для среднего профессионального заведения. Это, несомненно, ключевой вопрос, который должен решаться под эгидой Министерства образования и науки России с участием образовательных учреждений. Как нам представляется, в едином юридическом стандарте требования ФГОС закладываются в обязательную компетенцию, а так называемая вариативная часть это прерогатива образовательного учреждения с участием работодателей. Образование в полном смысле должно быть непрерывным и представлять собой единую комплексную систему, состоящую из блоков: дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, бакалавриат, магистратура, аспирантура. Говоря языком специалистов «8 ++», а пробелы и недостатки в одном из блоков в обязательном порядке дадут сбой в последующем.

Отсюда, встаёт очень важный вопрос: какой нужен юрист сегодня, а в большей мере – завтра? Защищающий закон или права человека? Ведь претворение в жизнь идей правового государства и гражданского общества, приоритета прав и свобод человека и гражданина, разделения властей, политического плюрализма, рыночных отношений не в малой степени зависит и от юристов, а следовательно от системы юридического образования в России.

Одна из целей юридического образования – формирование нового правового мышления в обществе как в процессе подготовки кадров юристов, так и в юридической деятельности последних. Преодоление чудо-

вищного правового нигилизма, так ярко проявляющегося в нынешней действительности, – одна из главных задач, стоящих перед российским обществом. Если мы не сумели создать в обществе психологическую атмосферу подлинного уважения к праву и законопослушанию, то все призывы к созданию правового государства и гражданского общества останутся благим пожеланием.

На наш взгляд, качество подготовки специалиста определяется в основном тремя критериями: насколько у него профессионально развита речь, умеет ли он грамотно составлять правовые документы и соответствует ли его собственное поведение предъявляемым профессиональным требованиям. При существующем юридическом образовании преимущество отдаётся главным образом изучению правовых норм, знанию законодательства. Отсюда – преобладание информационного, комментаторского способа обучения, что побуждает студентов к заучиванию определённых правовых положений без глубокого их осмысления.

Представляется, что на практических занятиях необходимо больше уделять внимания предметно-деловым и ролевым учебным играм, чтобы эти занятия не превращались в пересказывание лекционного материала или воспроизведение положений учебника и законодательных актов. Это позволит студенту самостоятельно оценивать и решать проблемы, которые возникают на практике.

Важно разнообразить методику проведения занятий, с тем чтобы усилить самостоятельный творческий поиск самими студентами, привить им навыки вдумчивой, кропотливой работы с текстами нормативных актов. Осмысленному усвоению содержания нормативных актов, внесению элементов творчества в этот процесс помогает и такой метод, как задание нам самостоятельную работу каждому студенту сформулировать для обсуждения в группе нескольких вопросов по изучаемому нормативному акту, в том числе и конкретно практического характера, подготовить на них ответы. Этот метод целесообразен при изучении новых нормативных актов. Как показывает опыт, такие приёмы не только прививают студентам навыки работы с нормативными актами, но и побуждают собирать их в личную электронную библиотеку.

Вместе с тем в юридическом образовании на первом плане должна быть наука, дающая возможность решения актуальных государственных

и политических проблем, жизненных задач, позволяющая разрабатывать научные рекомендации, прогнозы по укреплению правового воздействия на социальные процессы, установлению режима законности, защиты прав и законных интересов личности.

Нельзя принижать роль гуманитарного образования в подготовке юриста, если исходить из более широкого понимания и трактовки права, как прежде всего цивилизованности, подчинения правилам, нормам, не просто установленным государством, но имеющим мощные культурные, исторические, религиозные основания в жизни общества. Именно на таком понимании права основана европейская традиция трактовки правового государства и гражданского общества. Смысл гуманитарной подготовки студентов в этом случае заключается в изучении тех оснований, которые формируют систему права в обществе.

Наконец необходимо задуматься всем, чего не хватает специалисту-юристу в наше время. Обычно перечисляют немало профессиональных навыков, которые юридический институт или юридический колледж формирует или не воспитывает у будущего юриста. Но, как и у многих других профессий, здесь не хватает в первую очередь таких жизненных качеств, как совесть, порядочность, неподкупность, честность. Гуманитаризация образования – это ответ высшей школе на вывод о том, что корень многих профессиональных проблем заключается в низкой общей и правовой культуре специалистов в ряде отраслей, а также принижение роли их духовно-нравственного воспитания.

Бугаев К.В.,
канд. юрид. наук,
Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, РФ

ПРОБЛЕМЫ ШКАЛ ОЦЕНИВАНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

Оценивание учащихся – безусловно, существеннейший фактор образовательного процесса, с чем согласны многие специалисты: «система оценивания и самооценивания – это естественный механизм саморегуляции образовательного процесса, что определяет его исключительную важность» (М.Н. Ермаханов и др.) [1, с.64]; «На протяжении всех этапов развития педагогической науки контроль и оценка являлись и остаются важной и необходимой составной частью учебно-воспитательного процесса» (Р.Г. Ахмадуллина) [2, с.44].

При этом остается масса нерешенных проблем: так В.Ю.Дядечко пишет: «Оценивание является сложным процессом и сопряжено с ответом на целый ряд вопросов: что можно оценивать? (знания, компетентности); какой тип оценивания использовать? (нормативный, критериальный, формативный, итоговый и др.); как организуется оценивание? (вопросы/ответы, диалог/монолог, управляемое творчество/свободное творчество, открытые вопросы, вопросы с заданными ответами и т.д.)» [3, с.19]. Также надо сказать, что существующий мировой опыт довольно разнообразен – А.П. Иванов, А.В. Морозова отмечают, что в настоящее время в мире используется множество шкал оценивания знаний (с использованием цифровых обозначений разрядов, включая дробные оценки, с буквенными обозначениями с переводом в численную) [7, с.106] – это, безусловно, добавляет неопределенности в данном и без того непростом вопросе.

Кроме того, педагогическая практика рано или поздно приводит к мысли, что существующая система оценивания знаний учащихся вообще не слишком совершенна. Так И.В. Маряшина считает: «Слабым звеном в отечественной модели является оценочная шкала и связанная с ней система учета результатов проверки ... Необходимость модернизации отечественной контрольно-оценочной модели назрела уже давно, что хорошо осознается российской педагогической общественностью» [4, с.238]; профессор О.В. Михайлов отмечает: «В документах о высшем образовании

(зачетная книжка и приложение к диплому) фактически действует трехбалльная система... В целом ряде случаев используется и двухбалльная система – «зачтено» и «не зачтено»... Ущербность последней, в общем-то, очевидна» [5, с.30].

Каким-же образом отечественные дидакты предлагают решать назревшую проблему? Здесь видятся следующие пути (возможно в разнообразном их сочетании):

1) Множественность синхронно применяемых шкал оценивания («Необходимо создание оптимальной системы контроля знаний, умений и навыков учащихся за счет систематического применения различных оценочных шкал» [2, с.49]);

2) Применение рейтинга («Рейтинговая накопительная система... расширяет границы школьного балла» [6, с.204]);

3) Расширение границ шкалы оценивания (напр., есть мнение, что «10-балльная шкала оценки результатов учебной деятельности учащихся, позволяющая более качественно, чем 5-балльная система, оценить полученные результаты» [7, с.107]);

4) Предлагаются различные компьютерные средства оценивания (напр., [8, с.379-382]);

5) Множественность субъектов оценивания («Знания по дисциплине оцениваются несколькими экспертами путем применения матрицы парных сравнений» [9, с.25]).

Исторически существующая система оценивания возникла достаточно давно – она была введена Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР От 10 января 1944 г., где сказано: «Принять предложение Наркомпроса РСФСР о замене применяемой в школе словесной системы оценки успеваемости и поведения учащихся – отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо – цифровой пятибалльной системой: 5, 4, 3, 2, 1»[10]. Кстати сказать, отечественное нормотворчество не слишком обильно в этой связи – Приказ Гособразования СССР от 22.06.1990 №432 (где сказано «Знания, умения и навыки учащихся по всем формам контроля учебной работы, включая учебную и технологическую практики, оцениваются в баллах: 5 (отлично); 4 (хорошо); 3 (удовлетворительно); 2 (неудовлетворительно)» [11]) – отменен [12]. Имеется также Письмо Минобрнауки России от 04.09.2013, регламентирующее соответствие армян-

ских, белорусских, молдавских и украинских оценок российским в связи с использованием в средней школе в Республике Армения, в Республике Беларусь и Республике Молдова десятибалльной системы оценок, а в Украине двенадцатибалльной системы оценок [13]. Таким образом, можно констатировать переход даже близких к нам систем образования к более развернутым шкалам оценивания при фактически существующей в России 4-х (иногда 3-х или даже 2-х) балльной системе.

Мы не будем вдаваться в достоинства и недостатки каждого из методов оценивания (хотя дефекты столь популярной и «модной» сейчас рейтинговой системы убедительно показаны, например в [5]). Рассмотрим возможности расширения границ шкалы оценивания.

Прежде всего, следует задуматься – насколько легальными будут эксперименты педагога с различными системами оценивания? Полагаем, что это разрешает ФЗ «Об образовании» в статье 3 п.7 которого в свете основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования педагогическим работникам предоставляется свобода в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания [14]. В этой связи считаем, что при условии приведения экспериментов преподавателя к легальным шкалам оценивания – такие эксперименты вполне законны и могут рассматриваться именно как декларируемая Законом методологическая свобода преподавателя.

Далее. В своей практике мы, давно обнаружив неадекватность 4-х балльной системы, применяем дробную систему оценивания (до десятых долей балла) с приведением данных оценок к рейтингу. При этом расчет рейтинга студента производится по следующей формуле:

$$РБ = (100 \times S) / (Z \times n), \text{ где}$$

РБ – рейтинговый балл студента (0 – 100). Отрицательные баллы здесь приравниваются к «0» баллов;

S – сумма набранных на занятиях оценок за отчетный период;

Z – количество пройденных согласно учебному расписанию занятий за отчетный период.

n – максимально возможный балл за одно занятие (обычно это «5», хотя на некоторых занятиях со сложными заданиями, изредко (1-2 раза в

семестр) возможны и повышенные баллы – до 8, что положительно стимулирует учащихся).

За полное отсутствие на занятиях по неуважительной причине (в том числе и за 100% невыполнение задания) начисляется минус 1,5 балла – как показывает опыт – отрицательное оценивание серьезно стимулирует студентов, т.к. весьма снижает общий рейтинг. Отсутствие на занятиях по уважительной причине = 2 балла (что, конечно, снижает рейтинг, но не критично).

Таким образом, получается достаточно гибкая шкала: -1,5; 0; 0,1; 0,2; 0,3; ... 4,9; 5,0 (иногда до 8,0) баллов. Следовательно, по общему правилу это 50-балльная шкала. Как показывает наш опыт – это весьма гибкий инструмент, чутко реагирующий на нюансы студенческих ответов, но и требующий 100% оценивания всех учащихся на каждом занятии.

И конечно данная система более точна, чем применяемая 4-х балльная шкала. Покажем это на примере оценок за 10 занятий случайным образом отобранной студенческой группы – см. табл.1(50-балльная шкала оценивания) и табл.2 (шкала оценивания с приведением полученных студентами оценок к 4-х балльной системе).

Таблица 1. Предлагаемая 50-балльная шкала оценивания

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Рейтинг
Студент 1	4,8	4,5	4,0	3,7	5,5	4,7	5,0	3,0	4,0	3,5	85
Студент 2	5,0	4,3	3,6	3,8	5,5	2,3	-1,5	1,5	0,8	2,6	56
Студент 3	0,0	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	0
Студент 4	0,0	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	-1,5	0
Студент 5	5,0	4,3	3,2	3,6	5,0	-1,5	4,0	1,3	0,7	-1,5	48
Студент 6	5,0	4,5	3,7	0,6	5,5	3,6	-1,5	1,3	4,2	4,0	62
Студент 7	5,0	4,8	4,0	3,6	5,0	-1,5	4,5	1,5	0,8	3,5	62
Студент 8	5,0	5,1	4,3	3,9	7,5	3,4	5,0	7,0	3,7	4,3	98

Таблица 2. Традиционная 4-х балльная шкала оценивания

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Рейтинг
Студент 1	5	5	4	4	5	5	5	3	4	4	88
Студент 2	5	4	4	4	5	2		2	2	2	67
Студент 3	2				5						10*
Студент 4	2										5*
Студент 5	5	4	3	4	5		4	2	2		73
Студент 6	5	5	4	2	5	4		2	4	4	78
Студент 7	5	5	4	4	5		5	2	2	4	80
Студент 8	5	5	4	4	5	3	5	5	4	4	88

Примечание: * – отмечены случаи, когда вообще неясно какой рейтинг студентам выводить – поэтому предложенный рейтинг поставлен исключительно интуитивно. Пробелы в ячейках таблицы – отсутствие студентов на занятии.

Согласно существующим в вузах требованиям оценка «отлично» выставляется студенту за набранные 90-100 баллов; оценка «хорошо» – за 89-75 баллов; оценка «удовлетворительно» – за 60-74 балла, см. напр. – [15]. И здесь следует обратить внимание на рейтинг студентов №№2, 5-8 (а это почти 63% учебной группы!): в «традиционной» шкале оценивания показатели их успеваемости искажены (чаще всего завышены) настолько, что это существенным образом влияет на итоговую оценку.

Таким образом, дефект наличествующей на сегодняшний день 4-х балльной шкалы оценивания студентов очевиден. Какой именно должна быть такая шкала – вопрос на сегодняшний день открытый. Мы попытались показать возможности более гибкой и точной 50-балльной шкалы и, надеемся, продемонстрировали её преимущества.

Список использованных источников

1. Ермаханов М.Н., Асылбекова Г.Т., Сабденова У.О., Сейтханова Ж.А., Абдибаева М.М., Диканбаева А.К., Куандыкова Э.Т., Кадырова Р.Б. Функции системы оценивания в развитии образовательной системы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №11.

2. Ахмадуллина Р.Г. Совершенствование системы контроля и оценивания учебнопознавательной деятельности учащихся // Образование и саморазвитие. 2008. Т. 2. № 8.

3. Дядечко В.Ю. Оценивание учебных достижений обучающихся как условие повышения качества учебного процесса // В сборнике: Современные образовательные технологии в системе образования материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Центр научной мысли, 2017.

4. Маряшина И.В. Методологические основы построения рейтинговой системы контроля и оценивания в отечественной и зарубежной педагогической практике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8.

5. Михайлов О. «Подводные камни» рейтинговой системы // Высшее образование в России. 2008. № 8.

6. Коронатова Н.Н. Рейтинговая накопительная система оценивания достижений результатов учащихся по физике // В сборнике: XVII ЦАРСКОСЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ: Материалы международной научной конференции / Под общей редакцией В. Н. Скворцова, 2013.

7. Иванов А.П., Морозова А.В. Система оценивания знаний учащихся по математике // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. №1.

8. Лещинский Б.С., Циплаков Д.В. Обучающая система с количественным контролем качества обучения // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 280.

9. Пархоменко Л.В., Пархоменко А.В., Наумова Н.В. Методика оценки усвоения материала студентами вуза // Перспективы науки. 2015. № 10 (73).

10. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 10 января 1944 г. №18 «О введении цифровой пятибалльной системы оценки Успеваемости и поведения учащихся начальной, Семилетней и средней школы» // СП РСФСР. 1944. № 4. Ст. 24.

11. Приказ Гособразования СССР от 22.06.1990 №432 «Об утверждении Положения о формах контроля учебной работы учащихся дневных и вечерних отделений средних специальных учебных заведений» // Бюллетень Гособразования СССР. № 9. 1990.

12. Приказ Минобрнауки России от 29.11.2013 №1296 «О признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых правовых актов СССР и признании утратившими силу некоторых правовых актов РСФСР в сфере образования» // СПС Консультант-Плюс.

13. Письмо Минобрнауки России от 04.09.2013 №16-11204 «О соответствии оценок» // Вестник образования. 2014. №17.

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. №303. 31.12.2012.

15. Положение о текущем контроле и промежуточной аттестации АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sibit.sano.ru/assets/files/docs4/30-10-2015/metod/current_control.PDF , свободный.

Вольф С.П.,

канд. ист. наук

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,

г. Омск, РФ

ОБНОВЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ НОВОГО ФГОС ВО ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

С 1 сентября 2017 года в законную силу вступает федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Данный образовательный стандарт представляет несколько нововведений, касающихся не только организации образовательного процесса, но и принципиально меняющих цели и содержание подготовки будущего юриста.

Проглядывающийся в проектах принятого стандарта крен на разделение направленности подготовки юриста с присвоением квалификации академического или прикладного бакалавра не получил конкретного воплощения. Однако мы видим четкую тенденцию к усилению практической подготовки специалиста в области юриспруденции. Это выражается и в значительном увеличении количества часов на прохождение студентом практики – с 12-15 [1] до 12-21 зачетных единиц [2]. И в возвращении в состав практик наряду с учебной и производственной более привычной нам по выражению в названии своих целей и сущности преддипломной практики. «Преддипломная практика проводится для выполнения выпускной квалификационной работы и является обязательной, если образовательная организация включила защиту выпускной квалификационной работы в состав государственной итоговой аттестации» - указывает стандарт [2]. Кроме того, «организация вправе предусмотреть в программе бакалавриата иные типы практик дополнительно к установленным настоящим ФГОС ВО» [2], что предоставляет еще большую свободу вузу в определении конкретных видов практик в основной профессиональной образовательной программе.

Новый образовательный стандарт расширяет и возможности вуза по организации и проведению практики в его структурных подразделениях.

Однако предыдущий стандарт ориентировал на проведение практик «в организациях и учреждениях по профилю подготовки, а также в студенческих правовых консультациях (юридических клиниках), лабораториях вуза», а учебной практики – «и на кафедрах вуза, обладающих необходимым кадровым и научным потенциалом». С 1 сентября 2017 г. в структурных подразделениях вуза могут проводиться учебная и производственная практики, преддипломная же должна проводиться во внешних организациях, что на наш взгляд более чем целесообразно. Такая регламентация проведения практики вполне обоснована и с точки зрения профессиональной адаптации студента. Начало прохождения практики в структурных подразделениях вуза (например, юридической клинике) позволит сформировать в комфортных условиях его первичные профессиональные умения и навыки, а затем предоставить возможность их закрепления уже в ходе получения опыта профессиональной деятельности в организациях по профилю подготовки. Стандарт также расширяет возможности по способам проведения практик – они могут быть как стационарными, так и выездными [2].

Усиление практической направленности подготовки будущего юриста также прослеживается в отсутствии включения научно-исследовательской работы обучающегося в качестве одного из разделов в учебную практику. Хотя с другой стороны, осуществление научно-исследовательской деятельности обучающимися при условии ее практикоориентированности вполне возможно.

Следующим положением нового образовательного стандарта, демонстрирующим изменение целей юридического образования, является изменившийся перечень видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата, и сокращение их области профессиональной деятельности в целом. Так из области профессиональной деятельности выпускников, освоивших программы бакалавриата, исключено правовое обучение и воспитание, а из перечня видов профессиональной деятельности – педагогическая, подразумевающая «преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений» [1]. Соответственно из требований к результатам освоения основной образовательной программы бакалавриата были исключены и компетенции, подтверждающие готовность выпускника к осуществлению педагогической деятельности: способен преподавать

правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17); способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18); способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19).

На наш взгляд это нововведение вполне обосновано, так как профессиональная деятельность педагога, преподающего юридические дисциплины в системе общего и среднего профессионального образования, требует более фундаментальной подготовки, огромный потенциал, который накоплен и распространяется педагогическими вузами. Подготовка к преподаванию юридических дисциплин в высших учебных заведениях успешно осуществляется в ходе обучения специалистов по магистерским программам, а также в аспирантуре, где, в том числе, подразумевается тесное сотрудничество с научно-педагогическими школами вуза, в ходе которого происходит передача колоссального опыта работы в высшей школе.

Что касается профессиональных задач, которые в результате подготовки должен осуществлять бакалавр, то в новом образовательном стандарте мы видим повышение степени самостоятельности их выполнения. Например, ФГОС ВПО в рамках нормотворческой деятельности требовал от бакалавра «участия в подготовке нормативно-правовых актов» [1], а ФГОС ВО указывает на его способность к «разработке нормативных правовых актов и их подготовке к реализации» [2].

Обновление целей юридического образования привело и к изменению требований к результатам освоения программы бакалавриата. ФГОС ВПО требовал от выпускника обладание общекультурными и профессиональными (применительно к каждому виду профессиональной деятельности) компетенциями. ФГОС ВО в результате освоения программы бакалавриата у выпускника требует сформированность общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных (применительно к каждому виду профессиональной деятельности) компетенций. Принципиально новые компетенции появились среди общекультурных и общепрофессиональных, что стимулировало составителей основных профессиональных образовательных программ к добавлению новых дисциплин в учебные планы по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, а также новых видов деятельности в ходе изучения, казалось бы, дисциплин абсолютно

теоретических, например, профессиональная этика, история государства и права, теория государства и права и др.

Кроме того, хотелось бы отметить, что новый образовательный стандарт не определяет процент практических занятий от объема аудиторных занятий, хотя включает обязательный перечень дисциплин для базовой части блока 1 программы бакалавриата [2]. Отсутствуют и указания на «широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся» [1], которые не просто прописывались во ФГОС ВПО, но определяли удельный вес таких занятий.

Из требований нового образовательного стандарта к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата исчезло и указание на то, что «вуз обязан сформировать социокультурную среду, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности» [1]. На наш взгляд, это позволяет вузам сосредоточиться на практической подготовке будущих юристов, но в ущерб всестороннего развития личности, что в современном динамично меняющемся мире также очень важно.

Таким образом, новый федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция существенно расширяет возможности практической подготовки будущего юриста, концентрируя внимание на видах профессиональной деятельности, присущих именно юридической сфере, а также повышает уровень самостоятельности овладения компетенциями не только в ходе обучения, но в ходе дальнейшей профессиональной деятельности специалиста готового к «самоорганизации и самообразованию», «повышению уровня своей профессиональной компетентности» [2].

Список использованных источников

1. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (сте-

пень) «бакалавр»» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 № 17337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.

2. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45038) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.05.2017).

Гольяпина И.Ю.,
канд. юрид. наук, доцент,
Омского государственного университета путей сообщения,
г. Омск, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

Проблемы правовой культуры и юридического образования признаются достаточно актуальными в жизни современного общества. Юридическое образование в широком смысле не ограничивается приобретением квалификации «юрист» по результатам освоения образовательной программы в рамках ФГОС ВОпо направлению «Юриспруденция». Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, активно принимаемые в настоящее время, содержат компетенции, предполагающие способность использования основных нормативных правовых актов как в сфере профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни граждан. Кроме того, профессиональные стандарты по многим направлениям предполагают наличие юридических дисциплин, реализуемых преподавателями, имеющими соответствующее базовое образование. Приобретаемые правовые компетенции способствуют сохранению и воспроизведению правовых ценностей общества, развитию правовой культуры обучающихся. В свою очередь, правовая культура признается неотъемлемым элементом всей правовой системы России [6, с. 14].

ФГОС ВОпо специальности 38.05.02 «Таможенное дело», согласно видам профессиональной деятельности, обязывает предусмотреть в образовательной программе юридические дисциплины общетеоретической, правоохранительной, государственно-правовой, гражданско-правовой, информационно-правовой направленности [3]. По каждому из перечисленных направлений можно отметить достаточно актуальные проблемы, но представляется целесообразным раскрыть лишь некоторые из них. В настоящей статье предполагается рассмотреть вопросы соотношения информационного и образовательного законодательства в процессе реализации образовательной программы в соответствии с ФГОС ВОпо специальности 38.05.02 «Таможенное дело».

Отметим, что рассматриваемая проблема актуальна по отношению ко всем принятым образовательным стандартам, за исключением образовательных стандартов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

В рамках изучения дисциплин «Информационное право», «Правовое обеспечение информационной безопасности» целесообразно рассматривать темы, посвященные информационному законодательству и персональным данным. При этом тему информационного законодательства, которое в настоящее время достаточно динамично развивается и насчитывает десятки нормативных правовых актов, регулирующих информационные правоотношения, следует определить как фундаментальную и наиболее значимую. Действующим классификатором правовых актов, утвержденным Указом Президента РФ, отдельная позиция предусмотрена по направлению «Информация и информатизация» [1], на что также следует обратить внимание обучающихся. Можно согласиться с П.У. Кузнецовым, что изучение темы, посвященной информационному законодательству, в полной мере способствует приобретению знаний и умений в процессе обучения [5, с. 38-42].

Вопросы изучения процессов обработки персональных данных следует отнести к не менее актуальным темам названной дисциплины. Это обусловлено и стремительным развитием информационных технологий, и их последующее внедрение в образовательный процесс каждой организации. Более того, обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий отнесено к национальным интересам в информационной сфере [2]. Применительно к законодательству о персональных данных также необходимо отметить, что таковое представлено несколькими уровнями и соответствует общепринятой иерархии нормативно-правовых актов. Так, на федеральном уровне фундаментальными нормативно-правовыми актами являются федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных». Подзаконное нормотворчество подразумевает развитие положений указанных законов.

Целесообразным представляется изучение основных положений федерального закона «О персональных данных» - сфера его действия, прин-

ципы и условия обработки персональных данных, понятие конфиденциальности персональных данных. Немаловажно остановиться на статусе субъекта персональных данных и оператора. Особое внимание необходимо уделить государственному контролю и надзору за обработкой персональных данных, ответственности за нарушение требований законодательства о персональных данных.

Многие из тем дисциплины «Информационное право» требуют особого внимания преподавателя, поскольку обучающиеся более эффективно усваивают материал при условии демонстрации наглядного материала, при рассмотрении практического примера, участвуют в процессе имитации реализации правовых норм посредством использования интерактивных образовательных технологий.

В рамках изучения дисциплины «Информационное право» такая возможность предоставлена образовательным стандартом. Так, общесистемные требования к реализации программы предполагают наличие в образовательной организации электронной информационно-образовательной среды, которая должна обеспечивать:

- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством сети «Интернет»;
- иные требования.

Учитывая, что электронная информационно-образовательная среда является обязательным условием осуществления образовательной деятельности лишь в образовательных стандартах, пришедших на смену т.н. 3-му поколению[4], обучающиеся и преподаватели на протяжении последних двух лет сталкиваются с проблемами формирования указанной среды. В этой связи можно указать на наиболее важные из них.

В результате формирования электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранения работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса, складывается ситуация конфликта интересов обучающегося и образовательной организации.

С одной стороны, обучающемуся в процессе изучения темы, посвященной персональным данным, излагают его права как субъекта персональных данных, принципы обработки персональных данных, он осознает, что обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных. С другой стороны, все работы обучающегося и рецензии на них выкладываются на сайт образовательной организации. Согласие на обработку персональных данных обучающийся, как правило, подписывает при приеме в образовательную организацию либо в начале обучения, не предполагая всех возможных правовых последствий.

Выкладывая рецензию на курсовую работу либо на выпускную квалификационную работу, согласия на обработку персональных данных у рецензента, как правило, не берутся, хотя в рецензии есть сведения о месте работы, о должности рецензента. При условии рецензирования выпускной квалификационной работы по месту прохождения преддипломной практики в органах государственной власти, государственный служащий не предполагает, что информация о нем будет фигурировать на сайте образовательной организации.

Складывающаяся информационная среда фактически по правовому режиму содержит общедоступные источники персональных данных. Отметим, что, согласно статье 8 закона о персональных данных, в целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных, однако сведения о субъекте персональных данных должны быть в любое время исключены из общедоступных источников персональных данных по требованию субъекта персональных данных либо по решению суда или иных уполномоченных государственных органов.

Практика администрирования процессов наполнения электронного портфолио обучающихся и исключения отдельных работ в настоящее время не наработана и потому выделить наиболее эффективный и единый порядок затруднительно.

Не решены также вопросы длительности хранения работ обучающегося в электронном портфолио. А это также связано со сроком действия согласия на обработку персональных данных. Вряд ли обучающийся после окончания обучения с достаточно высоким средним баллом пожелает ви-

деть свою курсовую работу с оценкой «удовлетворительно» в режиме общедоступности.

В тех же общесистемных требованиях содержится условие функционирования электронной информационно-образовательной среды – таковая должна соответствовать законодательству Российской Федерации. Поскольку образовательные стандарты высшего образования утверждаются Приказом Минобрнауки России, то такой приказ, как подзаконный акт, должен соответствовать федеральному закону «О персональных данных». На практике, как следует из изложенного, складывается иная ситуация.

Заполнение собственного портфолио обучающимися демонстрирует отсутствие на практике иерархии нормативных правовых актов, невозможность разрешения коллизий по общепринятым правилам, бездействие конституционных принципов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что действующее образовательное законодательство содержит множество искусственных барьеров, препятствующих надлежащей реализации управленческого процесса, а также реализации прав субъектов. Подобные нормы Ф.Н. Щербак именовал «псевдонормы», определяя их как «то, что препятствует функционированию данной системы, является отклонением от нормы»[7, с. 70].

Дополняя высказывание Ф.Н. Щербака, отметим, что подобные положения в образовательном законодательстве «перегружают», загромождают правовой массив, затрудняют поиск требуемой нормы, препятствуют надлежащей реализации, делают невозможным образовательный процесс. Полагаем, что дальнейшее развитие образовательного законодательства возможно лишь при условии устранения подобных препятствий.

Список использованных источников

1. О классификаторе правовых актов: Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.
2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное

дело (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 17.08.2015 N 850 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 14.09.2015.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 29.12.2016.

5. Кузнецов П.У. Информационное законодательство как базовый компонент образовательного процесса // Информационное право. 2016. N 2. С. 38-42.

6. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

7. Щербак Ф.Н. Мораль как духовно-практическое отношение. Методологический аспект. Л., 1986. С. 70.

Елисеева Г.В.,
старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Россия

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, К КОТОРОМУ ГОТОВЯТСЯ БАКАЛАВРЫ-ЮРИСТЫ

Согласно нашей конституции Российская Федерация – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Однако построение правового государства невозможно без формирования стойкой позиции верховенства права и закона во всех сферах общественной жизни общества. В условиях построения модели правового государства и системы эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина огромное значение приобретает качественное юридическое образование.

Социальному обществу нужны выпускники, готовые к включению в дальнейшую жизнедеятельность, способные решать встающие перед ними сложные жизненные и профессиональные задачи, умеющие самостоятельно добывать знания, быть мобильными, конструировать новые технологии. Иными словами, в процессе профессиональной подготовки будущих бакалавров главной целью становится формирование их профессиональной компетентности, которая зависит от целого ряда компетенций, соответствующих достижению результатов освоения образовательных программ за определенный период [3].

В декабре 2016 года вышел новый приказ Министерства образования и науки, который утвердил федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата). Данный приказ вступит в действие с первого сентября 2017 года. Если сравнивать старый и новый стандарт, то виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата, практически не изменяются. Ими остаются: нормотворческая; правоприменительная; право-

охранительная; экспертно-консультационная. Из нового стандарта исключается лишь педагогическая профессиональная деятельность.

Согласно новому стандарту, выпускник, освоивший программу бакалавриата, в соответствии с видом (видами) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата, должен быть готов решать следующие профессиональные задачи:

нормотворческая деятельность:

разработка нормативных правовых актов и их подготовка к реализации;

правоприменительная деятельность:

обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм;

составление юридических документов;

правоохранительная деятельность:

обеспечение законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства;

охрана общественного порядка;

предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений;

защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности;

экспертно-консультационная деятельность:

консультирование по вопросам права;

осуществление правовой экспертизы документов [1].

Хотелось бы подробнее остановиться на таком виде профессиональной деятельности бакалавра юриспруденции как нормотворческая деятельность. Так ли необходимо овладение данным видом деятельности для будущего юриста – судьи, следователя, прокурора? На наш взгляд, да. Овладение навыками нормотворческой деятельности необходимо тем, кто планирует связать свою жизнь с юридической профессией, ведь именно им предстоит квалифицированно и грамотно осуществлять нормотворчество в различных сферах правоприменительной и правотворческой деятельности.

В настоящее время очевидно обозначилась тенденция к расширению областей профессиональной деятельности лиц с юридическим образованием. Требования о наличии высшего юридического образования уста-

новлены законом для следователей, государственных регистраторов сделок с недвижимым имуществом, судебных приставов - исполнителей, арбитражных управляющих, руководителей кредитных организаций и негосударственных пенсионных фондов и некоторых других категорий работников. Что же выступило объединяющим звеном для столь непохожих на первый взгляд видов деятельности? Осуществление правоприменения, навыки правореализации [2].

Бесценный опыт правотворческой деятельности, знакомство с правилами юридической техники формируют у студентов профессиональную нормотворческую компетенцию, чувство уважения к праву и закону, вселяют уверенность в собственных знаниях и возможностях в перспективе принимать важные юридические решения, грамотно оформлять их с учетом полученных в вузе навыков [4].

Поскольку правоприменительная деятельность не мыслима без ее документационного обеспечения, поэтому выработка у студентов навыков подготовки юридических документов, формирование нормотворческой компетенции — залог их профессионального успеха.

В данной ситуации мы присоединяемся к мнению И.В. Петелиной, которая считает, что основная цель изучения специфики нормотворческой деятельности — это уяснение студентами ее сущности и значения в правовом регулировании общественных отношений; освоение студентами навыков по разработке и составлению правовых актов в различных сферах юридической деятельности. Процесс изучения нормотворчества в вузе осуществляется в различных формах: на лекционных и семинарских занятиях, посредством использования контрольных заданий, подготовки курсовых и дипломных работ по соответствующим темам. Освоение нормотворчества ориентирует студентов на критический анализ действующих норм права, самостоятельное обоснование и разработку как концепций нормативных правовых актов, их элементов, так и полных, законченных текстов [4].

Задача преподавателей состоит в том, чтобы заинтересовать студентов, замотивировать их на изучение проблем правообразования и правотворчества, правил юридической техники. Помочь в этом могут интерактивные технологии, которые на данный момент внедряются в работу любого ВУЗа. Различные мозговые штурмы, семинары-дискуссии, дебаты и

круглые столы, на которых идет процесс обсуждения законопроектов и предложений по их совершенствованию, могут значительно ускорить процесс овладения будущими выпускниками нормотворческой компетенцией. Также отточить навыки нормотворчества студенты, обучающиеся по направлению подготовки «юриспруденция», могут и в юридической клинике, которая является средством бесплатной правовой помощи населению.

Таким образом, мы приходим к очевидному выводу, что образовательный процесс в юридических вузах должен ориентироваться на подготовку бакалавров, способных разбираться в составлении юридических документов и других важных вопросах нормотворческой деятельности.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» .

2. Аленина И.В. О содержании программ подготовки юристов в условиях реформирования системы высшего образования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №1 (42). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-programm-podgotovki-yuristov-v-usloviyah-reformirovaniya-sistemy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 18.05.2017).

3. Зейналова И. Д. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих бакалавров // Вестник Социально-педагогического института. 2014. №2 (10). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnostnyy-podhod-v-professionalnoy-podgotovke-buduschih-bakalavrov> (дата обращения: 18.05.2017).

4. Петелина И.В. Стимулирование нормотворческой активности студентов юридических вузов как демократическое средство повышения эффективности правотворчества // Юридическая техника. 2014. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-normotvorcheskoy-aktivnosti-studentov-yuridicheskikh-vuzov-kak-demokraticheskoe-sredstvo-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения: 18.05.2017).

Пономарёв А.В.,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Качество юридического образования опосредуется образовательными стандартами, квалифицированным профессорско-преподавательским составом, материально-технической базой ВУЗа.

В российской высшей школе сформировались традиционные представления о качестве образования.

Классическое юридическое образование в России исторически развивалось как фундаментальная отрасль теоретического университетского образования и науки [5, с. 81].

Фундаментализация знаний стала отличительной чертой образования в советский период, которое считалось одним из лучших в мире.

Организация системы обучения юристов в СССР включала в себя широкий профиль подготовки специалистов. Особое внимание при этом уделялось основам экономики, науке управления, социологии [2, с. 4].

Учебный процесс также предполагал специализации, главными из которых считались государственно-правовая, уголовно-правовая, а также специализация по хозяйственному законодательству, необходимая выпускнику для работы в народном хозяйстве [3, с. 36].

В тоже время теоретическое образование специалиста определялось в качестве фундамента, позволяющего будущему юристу органически и безболезненно перейти к любому прикладному циклу. Фундаментализация знаний лежала в основе специальной подготовки юриста [1, с. 87–88].

Одним из основных критериев оценки качества подготовки юристов было и остается умение самостоятельно приобретать знания и использовать их на практике [4, с. 85; 2, с. 5].

Интенсивное развитие общественных отношений и постоянные обновления рынка в современных условиях становятся намного богаче юридических схем, заложенных в нормативных актах. Влияние на практическую деятельность юристов оказывают экономические изменения, кото-

рые следует уметь соотносить с определенной правовой ситуацией. Возрастает значение комплексного подхода в решении поставленных задач.

Современный юрист – это деятельный, активный, владеющий навыками работы с информационными системами специалист с хорошей хозяйственно-правовой и экономико-управленческой подготовкой.

Господствующее в условиях Советского государства организующее воздействие государственного управления, влияющее на характеристики административно-правового регулирования во всех отраслях экономики в условиях рынка утрачивает свое значение. Юристы получающие образование административно-правовой или уголовно-правовой специализаций, не найдя себе работы по профилю, не выдерживают конкуренции с юристами, обладающими усиленной гражданско-правовой (хозяйственной) подготовкой.

Комплексный характер сферы применения навыков юристов в современной экономике определяет необходимость соотносить фундаментализацию специалистов широкого профиля со специальной подготовкой для практического приложения теоретических знаний.

Специальная подготовка в области хозяйственного законодательства должна включать в себя прикладные курсы. Так, для гражданско-правовой специализации могут быть организованы учебные курсы «Трудовые споры», «Банковское право», «Корпоративное право», «Ценные бумаги», «Страховое право». Большинство таких учебных курсов - это часть вариативного цикла профессиональных дисциплин. Они сочетают в себе междисциплинарный подход в изучении правовых и смежных наук (экономика отраслей, основы управления и т.п.). В действительности, требования к юридической работе сводятся к необходимости адаптироваться к особенностям каждого вида хозяйственной деятельности и конкретной организации.

Перед специалистом как бы сами собой встают не только правовые, но и экономические, управленческие проблемы; их тесная связь все отчетливее проявляется в практической деятельности юриста.

В немалой степени на содержание подготовки юристов влияет система правоприменительной практики, правильное представление о которой определяет качество понимания особенностей и свойств права.

В учебном процессе должно придаваться большое значение изучению материалов судебной практики как в рамках отдельных учебных дисци-

плин, так и в специально разработанных курсах. Например, «Документы в гражданском процессе», «Судебный документооборот», «Документационное обеспечение деятельности юриста», «Договоры и иски в юридической работе» и т.п. Актуальность подобных курсов обусловлена будущей успешной профессиональной деятельностью, эффективной организацией труда.

Студент должен усвоить не только теоретические основы правового регулирования общественных отношений, но знать и уметь применять нормы законодательства, видеть их применение судами Российской Федерации. Несомненно, что для эффективной организации учебного процесса необходимо, чтобы каждый студент на практическом занятии имел доступ к информационно-правовым системам «Гарант» или «КонсультантПлюс», а также к информационным ресурсам «Интернет», например к сайту Арбитражного суда своего региона. При анализе тем учебной дисциплины необходимо обязательно опираться и на анализ материалов судебной практики по конкретным делам, не говоря уже о необходимости изучения Постановлений Пленума Верховного суда по отдельным категориям дел. Реальность правовой жизни такова, что большинство судей выносят свои решения с опорой на данные судебные акты, несмотря на отсутствие в российской системе права судебных прецедентов как источников права.

Усиление практической составляющей будет на наш взгляд способствовать:

- умению студентом выявлять тенденции развития законодательства и правоприменительной практики;
- формированию навыков юридических действий по защите прав;
- развитию навыка правильного применения норм материального и процессуального права;
- развитию навыков юридически грамотно формулировать и излагать обстоятельства дела, правильно употреблять специальную юридическую терминологию;
- формированию навыков составления процессуальных документов;
- профессиональному становлению студента.

Современное юридическое образование зачастую подвергается критике.

Тем не менее, потребности российского общества в профессиональных юристах, да и просто в юридически грамотных лицах в ходе дальнейшего экономического развития с годами будут возрастать.

Список использованных источников

1. Дагель П.С., Овчинников Н.И., Резниченко И.М. Модель юриста // Правоведение. 1976. № 4. С. 82–89.
2. Егоров Н.С. Советская конституция и юридическое образование // Вестник высшей школы. 1978. № 12. С. 4–15.
3. Остапенко Д., Татарский А. Юристы для народного хозяйства // Хозяйство и право. 1980. № 7. С. 36-38.
4. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР/ под. ред. В. М. Курицына, А. Ф. Шебанова. М.: Наука, 1976. 116 с.
5. Пономарёва Т.М. Практическая подготовка студентов-юристов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 2 (14). С. 81-84.

Пономарёва Т.М.,
канд. юрид. наук,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ НАЧАЛА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проводимая реформа российской системы юридического образования обусловлена, прежде всего, изменением мировоззренческих позиций, в том числе самого профессионального сообщества юристов и профессиональных управленцев в сфере образования.

Классическое юридическое образование в России исторически развивалось как фундаментальная отрасль теоретического университетского образования и науки. Фундаментализация знаний стала отличительной чертой образования в советский период, которое считалось одним из лучших в мире. Организация системы обучения юристов в СССР включала в себя широкий профиль подготовки специалистов. Особое внимание при этом уделялось основам экономики, науке управления, политологии, социологии [2, с. 82].

Современная правовая действительность диктует узкую специализацию специалиста, не только юриста, но и других работников. Об этом говорит, в частности, внедрение профессиональных стандартов в сфере труда, т.е. характеристик квалификации, необходимых работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции (ст.ст. 195.1-195.2 ТК РФ). Иначе говоря не получив образования соответствующего уровня и направления подготовки, работать по определенной трудовой функции, даже при наличии таланта и опыта не удастся.

В рамках европейской интеграции и соглашений вхождения Российской Федерации в Болонский и Туринский процессы и обеспечение признания российских документов об образовании за рубежом кардинально меняется понимание сущности и целей юридического образования. Так, согласно Распоряжению Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на

2016 - 2020 годы» выпускники образовательных организаций должны соответствовать рынку труда, в том числе, предполагается унификация системы оценки качества специалистов и включение в европейскую систему оценки качества образования, прежде всего исходя из критерия трудоустройства выпускников образовательных организаций по полученным направлениям подготовки. Получение образования определенного профиля и уровня для общего развития, что называется «для себя» не сможет отвечать критерию оценки надлежащего качества образовательных услуг.

Одним из основополагающих принципов Болонского процесса, если отбросить все трансграничные декларации единства образовательной среды, является формирование конструктивизма как основы жизненной позиции отдельной личности. Однако такое упрощение и единообразие формы образования подходит лишь для «клерков» - специалистов среднего звена, выполняющих однообразные юридические функции (подготовка исков о взыскании задолженности по кредиту, налоговых платежей). На практике подобный подход уже приводит к тому, что при отсутствии необходимого образца, формы документа юрист (например, налоговой службы) не может самостоятельно составить иск, рассчитать требования, часто в суде они так и заявляют: «А у нас в электронной программе шаблона нет, мы не можем произвести расчет в тексте заявления о выдаче судебного приказа».

На смену фундаментализации знаний, которая лежала в основе специальной подготовки юриста в советский период, приходят прикладные требования по подготовке практикующего юриста как узкого специалиста в конкретной сфере правоприменения. Об этом свидетельствует появление новых узкоспециализированных направлений подготовки юристов. Например, Приказом Министерства образования и науки РФ от 16 февраля 2017 г. № 144 утвержден ФГОС ВО по направлению подготовки 40.05.04 – «Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)». Что будет с таким специалистом, если он не сможет трудоустроиться в соответствующей сфере?

Таким образом, мировоззренческую основу современной российской системы образования можно назвать философией юридического прагматизма. В основе получения образования стоит минимализм и конкретизация знаний, узкая специализация, что конечно противоречит интересам

всестороннего развития личности, которым исходя из существующей концепции образования, должны заниматься родители или личность самостоятельно. Задачи воспитания самостоятельной всесторонне развитой личности остались в прошлой социалистической эпохе.

В соответствии с этим уже сегодня претерпевают коренные изменения учебные планы, решительно сокращается номенклатура учебных дисциплин, прежде всего гуманитарных, из учебных планов исключаются политология, история политических и правовых учений, социология и многое другое. Вместо общеобразовательных учебных дисциплин, обучающих «говорению» и широте мысли вводятся узкоспециальные юридические дисциплины, порой дублирующего плана, например, право интеллектуальной собственности, потребительское, вещное, деликтное, договорное право – спецкурсы повторяющие часть курса гражданского права. Сокращается преподавательский состав гуманитарного цикла дисциплин, приглашаются практики для чтения прикладных курсов.

В этих условиях задача юридического образования видится в том, чтобы подготовить юристов-практиков узкого профиля. Парадокс заключается в том, что в этом случае, в том числе под предлогом создания условий для расширения образовательной (академической) мобильности, может существенно сократиться мобильность профессиональная: ведь в юридическом вузе изначально должны будут готовить узкого корпоративного юриста, нотариуса и т.п., о возможностях, как изначально выбора юридической профессии, так и последующей переквалификации в рамках расширяющегося спектра юридических профессий придется забыть [1, с.11].

Бондарь Н.С. различает два основных типа мировоззрения в сфере юридического образования, две модели юриста: «правоохранительно-криминальную» модель юриста, ориентированного на работу, прежде всего, в правоохранительных, карательных органах; «рыночно-цивилистическую», предпринимательскую модель юриста, базирующегося на приоритете частноправовых ценностей. Отмечая дисбаланс в квалификационных характеристиках данных специалистов в области права, он предлагает «конституционную» модели юриста, способную обеспечить преодоление крайностей правоохранительной и предпринимательской моделей юриста [1, с.11–13]. Можно согласиться с автором в развитии пра-

возащитных и правоприменительных компетенций и универсальном значении конституционных основ подготовки юристов.

Важно помнить, что наука и образование являются, пожалуй, одной из наиболее консервативных отраслей общественной жизни, поэтому последовательная преемственность образовательных традиций - важнейшее условие и предпосылка успешного развития образования вообще и юриспруденции в частности. Выходом из складывающейся на государственном уровне системы мировоззрения может служить позиция отдельных образовательных организации и конечно личная педагогическая позиция отдельных преподавателей.

Список использованных источников

1. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–16.

2. Пономарёва Т.М. Практическая подготовка студентов – юристов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 2 (14). С. 81–84.

Путилов П.Н.,
канд. юрид. наук, доцент,
Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН «УГОЛОВНОЕ ПРАВО» И «ПРАВОВЕДЕНИЕ»

Современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования предполагают получение обучающимися знаний, умений и навыков по владению знаниями, исходя из различных компетенций, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

При этом, если получение различного уровня знаний связано в основном с теоретическими видами занятий, по получение умений и навыков владения приобретёнными знаниями происходит на различных видах практических занятий, причём образовательный эффект усиливается, если занятия проходят в интерактивной форме.

Одним из таких видов занятий можно считать деловую игру.

В своё время А. А. Вербицкий определил деловую игру как форму воссоздания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста, моделирования тех систем отношений, которые характерны для этой деятельности как целого [1, с. 54].

По иному мнению, деловая игра – это своеобразное моделирование процессов и механизмов принятия решений с использованием математической и организационной моделей [2, с. 253].

Формулировка понятия деловой игры при некоторых расхождениях разных авторов сводится в целом к тому, что деловая игра – метод имитации ситуаций, моделирующих профессиональную или иную деятельность путем игры, по заданным правилам.

В данных материалах мы не намереваемся подробно разбирать положительные и отрицательные моменты всевозможных определений деловой игры, выделим лишь, что применение деловых игр в образовательном процессе способствует развитию профессиональных компетенций обучаемых, формирует умение аргументировано защищать свою точку зрения,

анализировать и интерпретировать получаемую информацию, а также работать коллективно.

Остановимся на особенностях проведения деловой игры при изучении темы о необходимой обороне в рамках дисциплин «Уголовное право» и «Правоведение».

В рамках преподавания дисциплин «Уголовное право» и «Правоведение» ввиду различий этих дисциплин между собою по объёму и содержанию, методически неверным будет и выделение одинакового объёма времени для проведения деловой игры. Так, если для дисциплины «Уголовное право» (или как вариант – «Уголовное и уголовно-процессуальное право») оптимальной продолжительностью деловой учебной игры по теме «Необходимая оборона» будет 4 академических часа, то в рамках дисциплины «Правоведение» на данное занятие по рассматриваемой теме необходимым и достаточным временем будет 2 а.ч. Полагаем, что такое рабочее время позволит компромиссно вписаться в существующую образовательную систему.

Таким образом, действующими лицами в деловой игре являются студенты, организуемые, как правило, в команды, и выполняющие индивидуальные или командные роли.

Документация для игры: фабула, описывающая конкретную ситуацию, в которой лицо причинило вред другому лицу (лицам), полагая, что находился в состоянии необходимой обороны, а также ролевые карточки, описывающие ситуацию для каждой ролевой группы.

Проведение деловой игры осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе преподаватель готовит материал для занятия: (с учётом полученных теоретических знаний студентами) в нашем случае - фабулу дела - события, в котором возникла ситуация, связанная с причинением вреда при наличии необходимой обороны. Лучше всего для этого подходят реальные случаи из судебной практики, которые в виду своей сложности дошли до стадии рассмотрения в Верховном суде Российской Федерации.

Второй этап посвящён введению в игру. На этом этапе происходит деление студентов группы на ролевые группы: сторона защиты, сторона обвинения, подсудимый (или подсудимые), потерпевший (потерпевшие), свидетели. Отдельно выделяется роль преподавателя, который руководит всем ходом игры, выполняя при этом условную роль федерального судьи.

Третий этап – ознакомление с фабулой и работа с правовой информацией, в качестве которой выступают материалы предыдущих учебных занятий (лекции, теоретического аудиторного занятия и пр.), а также нормативные правовые акты (Уголовный кодекс Российской Федерации, постановления и пр.) Особое место занимает постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, которое разъясняет вопросы, связанные с необходимой обороной [3]. С содержанием данного постановления студенты должны ознакомиться заранее, - во время аудиторного теоретического занятия или во внеурочные часы самостоятельной работы.

Четвёртый этап – формирование мнения и планирование стратегии. На этом этапе каждая ролевая группа работает самостоятельно, но при этом допускается уточнение некоторых «деталей» между группами «сторона защиты» и «подсудимые», «сторона обвинения» и «потерпевшие», и т.д., однако от общей линии заданной фабулы отклоняться не рекомендуется. Это основной этап работы, потому что именно на этом этапе выстраивается линия поведения соответствующей ролевой группы, особенно «стороны защиты» и «стороны обвинения» и готовится черновой вариант правового решения, которое может быть в итоге уточнено исходя из хода «судебного заседания».

Пятый этап. Импровизированное «судебное заседание», в ходе которого проявит себя каждая из сторон. Выступит поочерёдно подсудимый(е), потерпевший(е), свидетели, при этом каждому участнику перечисленных ролевых групп должны задаваться сторонами защиты и обвинения уточняющие либо «изобличающие» вопросы, с целью получения необходимой информации. В завершение этого этапа каждая из сторон оглашает своё решение по рассмотренному «делу». Так, например, сторона защиты, опираясь на положения Уголовного кодекса, учитывая разъяснения Пленума Верховного суда РФ, оценив каждое из рассмотренных обстоятельств, аргументированно вынесет решение о невиновности «подсудимого», так как он правомерно действовал в состоянии необходимой обороны. Либо сторона обвинения, также учитывая необходимые источники и сведения, выскажет своё решение, что «подсудимый», хотя и находился в состоянии «мнимой» обороны, но заведомо явно вышел за пределы необходимой обороны, поэтому должен нести ответственность в соответствии с такими-то статьями Уголовного кодекса.

Деловая игра по рассматриваемой теме предполагает присутствие преподавателя, имеющего навык проведения таких игр и высокую квалификацию по её тематике для консультации участников игры и анализа результатов принимаемых ими решений. При подведении итога занятия преподаватель даёт оценку действиям и принятым решениям всех участников занятия, а также озвучивает, что данная ситуация имела место в действительности, в виду своей неординарности рассматривалась судами разных уровней и окончательный итог был вынесен Верховным судом Российской Федерации и зачитывает это решение.

Полагаем, что занятие в виде деловой игры по теме «Необходимая оборона» поможет студентам лучше уяснить, что согласно ст. 37 УК РФ, правом на необходимую оборону может воспользоваться любой человек, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также закрепит и расширит знания, когда можно правомерно действовать, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности за действия при необходимой обороне.

Список использованных источников

1. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.

2. Болтаева М. Л. Деловая игра в обучении // Молодой ученый. 2012. №2. С. 252-254.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

Сенин И.Н.,
канд. юрид. наук,
Омский государственный университет путей сообщения
г. Омск, РФ

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РАЗВИТОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Развитая правовая культура общества и личности является основой построения правового государства, что особенно актуально для современной России.

С идеей правового государства связывались поиски наиболее совершенных и справедливых форм жизни в обществе. Построение правового государства – сложный процесс, требующий значительных изменений в государственной и общественной жизни, а также в правосознании и правовой культуре людей.

Ученые древности (Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон) считали, что наиболее разумна и справедлива лишь та политическая форма общежития людей, при которой закон общеобязателен как для граждан, так и для самого государства [1, с.72.] .

В настоящее время доктрина правового государства делает упор именно на правовом характере закона, который должен соответствовать определённым общественным ценностям (права человека, справедливость, равенство), а также правовым, и институциональным принципам организации государственной власти (разделение властей, независимый суд, институт конституционного контроля).

Идея построения правового государства, с одной стороны, резко стимулирует потребность общества в юридических знаниях, которые необходимы для формирования свободных рыночных отношений со всеми структурами и институтами. С другой стороны, российская правовая система сталкивается с проблемой преодоления правового нигилизма, формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры населения [2, с. 272].

Действительно, без формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры личности, социальной группы и всего общества идея построения правового государства в России становится невозможной.

Исходя из этого, возникает настоятельная необходимость формирования у населения юридических знаний, умений, навыков, что собственно и предполагает юридическое образование.

Целью юридического образования является подготовка профессионалов юристов к практической деятельности, которая связана не только со знанием действующего законодательства, но и умением реализовывать его нормы в повседневной действительности. Для этого должна быть обеспечена связь теоретических знаний с практическими умениями и навыками, необходимыми и достаточными студентам для будущей профессиональной деятельности на практике. Однако одного этого недостаточно. Помимо профессиональных знаний и умений важной задачей становится формирование у студентов высокого уровня профессиональной правовой культуры. Это включает определенные личностные качества, нужные установки, конкретные алгоритмы эффективной деятельности, которыми должен обладать компетентный специалист. Преподавание юридических дисциплин ставит целью не просто изложить содержание соответствующего предмета, но и привить уважение к праву и закону, позволяющее будущему специалисту впоследствии осуществлять правовое обучение и воспитание граждан, формируя в них высокий уровень правовой культуры.

Правовая культура предполагает достаточное знание юридических норм, как должностными лицами, так и гражданами, их правовую грамотность, умение пользования законами в практической жизни, уважение права, его оценку как социальной ценности, необходимой для нормального функционирования общества. А.Якушев дает следующее определение: «Правовая культура – это качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав и свобод человека, а также знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества» [3, с. 163]. Вместе с тем, правовая культура показывает не только качественную сторону правовой системы государства, но и отражает идеи, чувства, представления, потребности индивидов. В правовую культуру входят те элементы общественного сознания, которые формируют определенные варианты правового поведения людей в обществе, то есть, правосознание.

Правосознание – часть правовой культуры, отражает отношение к действующему или желаемому праву индивида, группы, общества на

идеологическом и психологическом уровнях. Правосознание учитывается и используется в правотворчестве и применении права, в юридической практике. В то же время, правосознание личности или группы может характеризоваться определенными деформациями, такими как правовые: невежество, идеализм, нигилизм, демагогия, а также злоупотребление правом [4, с. 317].

Правовое невежество (правовой дилетантизм) выражается в несформированности, недостаточности правовых знаний, установок. Злоупотребление правом происходит при осуществлении принадлежащего лицу права, с использованием недозволенных форм в рамках дозволенного поведения. Осуществление субъектами своих интересов зачастую связано с причинением вреда другим. Задача государства – выстроить свою правовую политику таким образом, чтобы минимизировать данное явление.

Среди различных форм деформированного сознания, значительное место занимает демагогия. Правовая демагогия – есть особый вид социальной демагогии, состоящий в воздействии на чувства, знания, представления о правовой действительности для достижения собственных корыстных целей, обычно скрывааемых под видом пользы народу и благосостояния государству.

Механизм защиты от демагогии – компетентность и постоянная критическая оценка происходящего. На это способны только люди, обладающие достаточно высоким уровнем правовой культуры.

Правовой идеализм представляет собой форму деформации правового сознания, выражающуюся в абсолютизации роли права и правовых институтов в регулировании общественных отношений. Это переоценка возможностей права, которое должно быть реальным регулятором, реально существующих общественных отношений.

По мнению большинства исследователей, из всех форм деформаций правосознания наибольшую опасность представляет правовой нигилизм. Правовой нигилизм проявляется в негативно-отрицательном отношении к законам, правопорядку, в неверии в необходимость права, его возможности, общественную полезность.

Факторы противодействия деформациям правосознания предполагают наличие процесса, затрагивающего изменение объективных условий жизни общества, ведение целенаправленной идеологической и организацион-

ной работы, создание комплекса специальных юридических мер. При этом центральное место должна занять идея господства права, обеспечивающего и согласующего интересы личности и общества.

Таким образом, одной из важных проблем построения правового государства в современной России является недостаточно высокий уровень правосознания и правовой культуры личности и общества. Развитая правовая культура способствует становлению правового государства, которое является целью существования практически любого общества.

Список использованных источников

1. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права. М., 2006.
2. Чистяков, Н. М. Теория государства и права. М., 2010.
3. Якушев А. Теория государства и права. М., 2000.
4. Баранов В.М. Правосознание, правовая культура, правовое воспитание // Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.

Степанов В.Е.,
канд. ист. наук,
Омский государственный университет путей сообщения,
г. Омск, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВЕДЕНИЕ»

Образовательный процесс в высших учебных заведениях весьма динамичен с точки зрения предъявляемых требований как к преподавателю, так и к студенту. Это связано с тем, что именно человеческий капитал сегодня является основным ресурсом обеспечения экономического роста, а следовательно постоянно возрастают требования к квалификации сотрудников.

Новый социальный заказ системе образования означает её переориентацию на удовлетворение запросов не только общества, но и конкретных личностей, ставящих задачу овладеть определённой профессией, которая позволит им социально адаптироваться в дальнейшем и быть востребованными на современном рынке труда. В соответствии с новыми приоритетами идет пересмотр идеи и целей современного образования, при этом в качестве основной цели выдвигается развитие личности [1, с. 17].

Общекультурная компетентность педагогической наукой определяется как «уровень образованности, достаточный для самообразования, самопознания, самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры, диалога с представителями других культур» [2, с.19]. Общекультурные компетенции являются универсальными для будущих специалистов всех направлений подготовки. Это обусловлено тем, что именно они создают основу формирования будущих профессиональных компетенций, давая возможность эффективно адаптироваться к будущей работе.

Существенной характеристикой формирования общекультурных компетенций студента выступает положительная мотивация; ценностно-смысловое представление о содержании и результатах деятельности; эффективное использование полученных знаний, умений и навыков в выборе

способа осуществления деятельности; отношение к происходящему, что позволяет ориентироваться в многообразии жизненных и профессиональных ситуаций, успешно проявляя творческое мышление.

Очевидна роль гуманитарных дисциплин при подготовке инженеров в техническом вузе. Исследователями выделен ряд важных факторов, указывающих на значимость данных предметов, способствующих «правильному развитию креативной активности студентов; формированию личностной готовности к использованию технических знаний и умений; полноценному развитию коммуникативных и организаторских способностей; формированию гуманистических (общечеловеческих) ценностей; развитию способности к непрерывному образованию в течение всей жизни и переучиванию в случае необходимости» [4; с. 35].

Дисциплина «Правоведение» формирует базовые правовые знания, умения и навыки студентов, играет существенную роль в формировании и развитии правовой культуры обучающихся, создает основу для изучения юридических дисциплин в последующем процессе обучения.

В зависимости от специализации и направления подготовки студентов Омского государственного университета путей сообщения, содержанием общекультурных компетенций, в частности, являются «способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности», «готовность использовать нормативные правовые документы в своей профессиональной деятельности».

В качестве необходимых результатов освоения общекультурных компетенций студенты должны знать понятие и формы государства, систему права и виды источников права, особенности отраслевых правоотношений, порядок их возникновения и прекращения, виды дисциплинарной ответственности работника, классификацию информации по уровню доступа.

Формирование знаний о понятии «форма государства» включает в себя характеристику таких его структурных компонентов как «форма правления» (монархия, республика); «форма государственного территориального устройства» (унитарное, федеративное, конфедеративное), «политический режим» (демократический, авторитарный, тоталитарный).

В качестве типа задания предлагается заполнение таблицы, в которой проводится сравнительная характеристика различных типов форм правле-

ния, форм государственно-территориального устройства, политических режимов. В формате обсуждения приводятся конкретные примеры, характеризующие каждый из типов данных понятий. Знания о функционировании формы государства позволяет сформировать представление о деятельности различных типов государства, особенностях формирования государственного аппарата, осуществляющего законотворческую деятельность и контролирующего его реализацию на практике.

Одним из важнейших базовых знаний, формируемых при изучении дисциплины «Правоведение», является понимание системы права как сложной структуры, включающей в себя совокупность взаимосвязанных элементов (норм права, правовых институтов, подотраслей и отраслей права). Данные знания позволяют студенту понять логику построения правовой системы, роль каждой из структурных единиц системы права в обеспечении ее функционирования.

Знание видов источников права формируется в процессе всего учебного курса, поскольку студенты работают с различными правовыми источниками, в том числе формируется умение поиска необходимой информации в различных нормативных правовых актах. Именно источники права являются внешними официальными формами выражения норм права, исходящими от государства. Важной составляющей является понимание различия между законами и подзаконными актами. Безусловно, особое внимание уделяется Конституции Российской Федерации как основному закону страны, нормы которой обладают высшей юридической силой применительно к иным законам и подзаконным актам.

Особенности отраслевых правоотношений являются основой при изучении различных отраслей права в курсе дисциплины «Правоведение». Именно знание предмета регулирования отдельных отраслей права, используемые методы правового регулирования позволяют понять специфику отрасли права, проанализировать ее значение как для правовой системы в целом, так и для разрешения в правовом поле конкретной жизненной ситуации. Для решения этой учебной задачи в рамках семинарских занятий активно применяется выполнение заданий в рабочей тетради и решение задач.

Знание видов дисциплинарной ответственности, безусловно, носит прикладной характер. Это не только виды дисциплинарных взысканий, но

и порядок их применения и процедура снятия. Например, это требование от работника письменного объяснения до применения дисциплинарного взыскания, сроки применения, положение, согласно которому за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Профессиональная деятельность в условиях информационного общества делает необходимым наличие базовых знаний в области информационного права. Именно в постиндустриальном обществе значение информации как правовой категории значительно усилилось. Это значит, что для современного специалиста актуальными являются знание классификации информации, особенности правового регулирования конфиденциальной информации, что такое коммерческая тайна и что представляют собой персональные данные и каковы способы их защиты. Крайне актуальной остается проблема правового регулирования информации в сети интернет, пользователями которой в настоящее время являются практически все студенты.

Среди основных формируемых умений выделим следующие: изложить систему права и систему источников российского права; определить метод правового регулирования правоотношений; установить признаки состава правонарушения, разграничить формы вины.

Например, отнесение студентом отрасли права либо к частному, либо к публичному праву, позволяет определить основной метод правового регулирования (императивный или диспозитивный). Умение выявить признаки состава правонарушения (наличие вины, общественная опасность, виновность, выраженность в действии или бездействии, влечет за собой юридическую ответственность) позволяет студенту выявить, является ли данное деяние проступком или преступлением, или нет.

Для выработки данного умения наиболее оптимальным способом является решение правовых задач. Именно конкретные правовые ситуации, рассматриваемые в них, позволяют студенту с опорой на действующее законодательство отличать правомерное поведение от правонарушения. Данное умение напрямую связано с выработкой владения навыков, когда обучающиеся формулируют отличия между различными видами юридической ответственности.

Необходимо отметить, что сущность юридической ответственности и ее виды являются частью лекционного курса дисциплины. Кроме этого, данной теме посвящен ряд заданий в рабочих тетрадях, с которыми работают студенты, а также решение практических задач. Безусловной значимостью курс «Правоведение» обладает с точки зрения владения использованием полученных знаний на практике. Это позволяет оценить практическую ситуацию с точки зрения той или иной отрасли права и решить ее с позиции закона.

Таким образом, формирование общекультурных компетенций является одной из образовательных доминант в процессе изучения дисциплины «Правоведение». Это выражается в формировании знаний, умений и навыков, которые студенты и будущие специалисты могут применять не только в качестве теоретических знаний, но и практических действий. Успешная реализация формирования общекультурных компетенций напрямую связана с правильностью выбора методов и форм обучения, а также сильной положительной мотивацией студентов.

Список использованных источников

1. Гладилина И. П., Королева Г.М. Формирование общекультурных компетенций студенческой молодёжи: концептуальные основы: монография. М., 2012. 136 с.

2. Троянская С.Л. Общекультурная компетентность: опыт определения и структурирования // Культурно-историческая психология. 2008. №2. С. 19–23.

3. Сидорова И.Н. Общекультурные компетенции – основа подготовки современного специалиста // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы сборник статей Международной научно-практической конференции (8 февраля 2017 г., г. Пермь). В 2 ч. 1. С.209-214.

4. Панов В. И. Роль гуманитарного образования в профессиональной подготовке технических специалистов // Человек – образование – профессия: материалы V Междар. науч.-практ. конф. (6–8 июля, 2009 г.) / М.: ПИРАО, МГППУ, 2009. С. 34–38.

Филиппова О.С.,
канд. юрид. наук,
Омской юридической академии,
г. Омск, РФ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ДЛЯ ЮРИСТОВ ГЛАЗАМИ РАБОТОДАТЕЛЯ

«Выживает не самый сильный и не самый умный, а тот, кто лучше всех откликается на происходящие изменения».

Чарльз Дарвин

Изменения в сфере образования происходят постоянно и вузы, которые реализуют образовательные программы, не просто должны откликаться на такие изменения, они обязаны в полной мере следовать им, дабы не лишиться аккредитации, а значит и возможности реализовывать соответствующие образовательные программы.

Важнейшим этапом в развитии образования в России стало присоединение к болонскому процессу в целях интеграции нашей страны в единое европейское пространство. Одним из принципов указанного процесса являлся переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат-магистратура), который в полной мере был осуществлен в 2010 году. Приказом Министерства Образования и Науки Российской Федерации от 04.05.2010 года № 464 был утвержден и введен в действие ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «Бакалавр»)[1]. В разделе V указанного Стандарта предусмотрено, что выпускник должен обладать определенными общекультурными и профессиональными компетенциями.

Компетенция (от лат. *competere* — соответствовать, подходить) — это личностная способность специалиста (сотрудника) решать определённый класс профессиональных задач. Также под компетенцией понимают формально описанные требования к личностным, профессиональным и т. п. качествам сотрудников компании (или к какой-то группе сотрудников). В данном понимании компетенции используются при оценке персонала. Совокупность компетенций; наличие знаний и опыта, необходимых

для эффективной деятельности в заданной предметной области называют компетентностью (от англ. competence).

К общекультурным компетенциям, например, относятся такие, когда выпускник:

- осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1);

- способен добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОК-2);

- владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-3);

- способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4);

- обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-5);

- имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону (ОК-6);

- способен работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-12);

- владеет необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОК-13).

К профессиональным компетенциям, которыми должен обладать выпускник относятся, например, следующие:

- способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности (ПК-1);

- способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);

- способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6);

- способен осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);

- способен выявлять, давать оценку коррупционного поведения и содействовать его пресечению (ПК-12);

- готов принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14);

- способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне (ПК-17);

- способен управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-18);

- способен эффективно осуществлять правовое воспитание (ПК-19).

В действительности любая специальная дисциплина федерального или регионального компонента учебного плана вуза формирует указанные компетенции.

Справедливости ради отметим, что «компетенции» или так называемый «компетентный подход» не отражены в принципах болонского процесса.

Видимо законодатель посчитал, что, используя указанный критерий (компетентный), можно обеспечить реализацию таких принципов как «качество высшего образования», «конкурентоспособность российского образования».

К сожалению, Стандарт 2010 года уже не новый и с 1 сентября 2017 года будет действовать другой, утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)– далее по тексту Новый стандарт»[2].

В Новом стандарте также используется «компетентный подход». Но в нем уже не две, а три группы компетенций:

ОК - общекультурные компетенции;

ОПК - общепрофессиональные компетенции;

ПК - профессиональные компетенции;

К новым общепрофессиональным компетенциям, например, относятся следующие способности:

- соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы

международного права и международные договоры Российской Федерации (ОПК-1);

- работать на благо общества и государства (ОПК-2);

- добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3);

- сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4);

- логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОПК-5);

- повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6);

- владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОПК-7).

Нетрудно заметить, что будущие общепрофессиональные компетенции - это по большому счету прежние, несколько измененные общекультурные компетенции.

В Новом стандарте вообще отсутствуют понятия знания, умения и навыки, даже в каком-либо приложении, сказано лишь какие профессиональные задачи должен решать выпускник, освоивший программу бакалавриата и какими компетенциями он должен обладать.

Но давайте попробуем разобраться дал ли нам что-то компетентный подход в образовании? Лучше ли бакалавры решают профессиональные задачи? Был ли практический смысл в столь скором изменении еще по сути нового стандарта?

По мнению судьи Арбитражного суда Омской области Константина Валерьевича Храмцова никакой положительной разницы между специалистами, которые приходили в суд до 2010 года и после нет. Респондент убежден, что современная система образования ставила те же цели, что и раньше, сформировать знания, умения и навыки и подготовить специалиста.

Кроме того, Константин Валерьевич считает, что бакалавриат сегодня невостребован. Так, например, бакалавр не может стать судьей или преподавать в вузе. Когда же все были специалистами, никаких ограничений в этом плане не было. Сейчас же для таких специалистов все усложнили, им теперь нужно учиться не пять, а шесть лет.

В соответствии с Основными положениями Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы, утвер-

жданной распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014г. №2765-р целью программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала[3]. Респондент считает, что вовсе не формирование конкурентоспособного человеческого потенциала должно быть целью программы, а несколько иное. Цель должна быть иная.

Думается, что цель должна быть более фундаментальной - подготовка специалиста в принципе. Если специалист будет действительно таковым, он будет в любом случае конкурентоспособен. Не будем затрагивать в рамках настоящей статьи другую серьезную проблему – это перенасыщение кадров в одной отрасли и недостаток их в другой.

Того же мнения, что и Константин Валерьевич Храмцов придерживается депутат Законодательного собрания Омской области, доктор юридических наук Игорь Владимирович Попов, полагая, что выпускники прежней пятилетней системы подготовки юристов ни в коей мере не уступали современным выпускникам, а как раз наоборот, их подготовка была более фундаментальной, рассчитанной на широкого специалиста.

Считаем, что следует согласиться с вышеуказанной позицией по следующим основаниям. Конкурентоспособность приобретается в многом благодаря опыту, а опыт, как правило, не может быть получен в стенах учебного заведения. Компетенции как способность специалиста (сотрудника) решать определённый класс профессиональных задач тоже на самом деле формируются в процессе получения навыков и опыта, точнее в процессе осуществления трудовой деятельности.

Даже навыки (на́вык — деятельность, сформированная путём повторения и доведения до автоматизма) далеко не все формируются в вузе, поскольку, если студент один раз написал исковое заявление, то это еще не значит, что он будет это помнить, когда придет к работодателю. В связи с этим полагаем, что наиболее важные в профессиональной сфере навыки формируются все же непосредственно в процессе трудовой деятельности.

По личному опыту работы практикующим юристом могу сказать, что те студенты, которые начинали работать со второго и третьего курса, совмещая работу с обучением, действительно получали навыки и опыт и имели некое преимущество перед теми, кто только учился.

Однако задача образования, на мой взгляд, - это прежде всего подготовка специалиста, обладающего определенными знаниями и умениями,

отчасти и навыками (например, поиска информации с использованием справочно-правовых систем).

Высшее юридическое образование, следуя традиции, должно нести фундаментальные основы и его содержание должно в большой степени определяться теоретическими аспектами. Фундаментализация – основа российского образования, которое в советский период, например, считалось одним из лучших в мире.

Подготовленный такой системой специалист не мыслит шаблонно, не боится трудностей и конкуренции и мог самостоятельно решать самые сложные задачи.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр")// СПС Гарант;

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)"//СПС Гарант;

3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014г. №2765-п// URL: минобрнауки.рф/.../PRAVITEL%27STVO_ROSSIISKOI_FEDERACII_FCPRO.doc.
Дата обращения 26.05.2017.

Хоменко А. Н.,
канд. юрид. наук,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

В последние десятилетия широкое распространение получили так называемые активные методы образования, побуждающие обучающихся к самостоятельному добыванию знаний, активизирующие их познавательную деятельность, развитие мышления, формирование практических умений и навыков.

Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение знаниями и умениями в процессе активной познавательной и практической деятельности. Это как раз и отвечает компетентностному подходу в юридическом образовательном процессе в связи с принятием ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Вместе с тем, в отличие от традиционной триады «знания-умения-навыки» компетентностный подход предполагает рассмотрение установок относительно всех элементов данной профессиональной (правоприменительной или правоохранительной) деятельности. Установка – это готовность, предрасположенность личности, обеспечивающая устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности в непрерывно изменяющихся ситуациях [5, с. 92]. Формирование компетенций происходит средствами содержания образования.

При формировании компетенции юристов уголовно-правового профиля, необходимо выделять и анализировать потребности не только в уголовно-правовых компетенциях. В сущности, работа с уголовным законодательством отражают структуру профессиональной деятельности, это ее часть, подчиняющаяся общим закономерностям, но имеющая и частные свойства, черты, признаки. Анализ потребностей работы с уголовным правом или уголовным процессом должен осуществляться с различных

позиций, и его предмет весьма широк. Это характер решаемых задач, особенности нормативно-правового регулирования, инфраструктура работы с уголовным законом, социальные коммуникации и отношение общества в целом.

Компетентностный подход ориентирует на построение учебного процесса сообразно результату образования: в учебную программу изначально закладываются параметры описания того, что обучаемый будет знать и уметь после окончания обучения.

Следовательно, основной задачей обучения по уголовно-правовому профилю в высшем образовательном учреждении должно быть – обеспечение подготовки специалиста, способного правильно применять основные положения уголовного законодательства в практической деятельности и осуществлять профессионально-устойчивую деятельность на высоком уровне.

Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. Например, в рамках учебных занятий по уголовному праву должны быть предусмотрены встречи с наиболее опытными представителями практических органов правоохранительных структур. Поэтому данным видам работы следует уделять большее внимание в учебном процессе. С этой же целью также целесообразно предусмотреть практикум, который предоставит студентам возможность продемонстрировать свои компетенции.

Существующая практика подготовки и защиты дипломных работ в определенной мере характеризует подготовленность выпускника к будущей профессиональной деятельности. Однако она далеко не полностью отражает главное в компетенции – способность решения реальных практических задач. Поэтому в дополнение к дипломной работе, по-видимому, следует ввести и оценку обобщенной профессиональной компетентности выпускника. Представляется, что в организационном плане оценка этой компетентности может проводиться в рамках междисциплинарного государственного экзамена по специальности (например, уголовного права и уголовного процесса). Обязательному оцениванию при этом подлежат компетенции, которые определяют профессиональную пригодность, то

есть особенное внимание следует уделить правоприменительным компетенциям. В свою очередь, индивидуальные особенности человека также оказывают влияние на процесс выполнения профессиональных задач.

Кроме того, оценивание уголовно-правовых компетенций целесообразно проводить у студентов перед преддипломной практикой. Средства оценивания должны выявлять как содержательный, так и деятельностный компоненты их подготовленности, что предполагает демонстрацию правоприменительных компетенций или их применение в конкретной ситуации. Данный путь предусматривает введение в практику промежуточного контроля комплексного экзамена. Оценивание устных ответов можно осуществлять на основе следующих показателей:

1) студент демонстрирует использование учебного и научного материала для решения задачи по уголовному праву, способен устанавливать внутри и межпредметные связи в содержании;

2) отвечающий привлекает личный опыт в качестве иллюстрации или аргументации тех или иных теоретических положений;

3) ответ содержит собственное мнение по вопросу, студент аргументировано отстаивает свою позицию;

4) отвечающий способен обобщать сказанное, подводить итоги, осуществлять самооценку;

5) студент демонстрирует готовность к дальнейшему обучению и развитию.

В качестве индикаторов измерения уголовно-правовых компетенций можно предложить задания, тесты практикоориентированной направленности. Они формулируются как межпредметные задачи, содержание которых отражает проблемы, возникающие в обыденной жизни или в профессиональной деятельности.

Следует повысить роль самооценки и взаимной оценки студентами друг друга в рамках группы, выполнявшей коллективное задание. Необходимо изменить структуру контрольно-измерительных материалов: процент тестов вопрос – ответ должен сокращаться, процент ситуационных, содержательных задач – возрастать в ходе обучения.

После каждой процедуры контроля оценки уровня сформированности уголовно-правовых компетенций обучаемый должен получать информацию о том, какого уровня он достиг, то есть индивидуальную диаграмму

уровней сформированности компетенций. Такие диаграммы, полученные на разных ступенях обучения, будут давать наглядную картину успешности знаний уголовно-правовых дисциплин данного студента, и отражать его динамику компетентности.

Помимо индивидуальных оценок должны использоваться групповые и взаимооценки: рецензирование студентами работ друг друга; оппонирование ими рефератов, дипломных, научно-исследовательских работ; экспертные оценки группами, состоящими из студентов, преподавателей и сотрудников практических органов.

Оценивать уровень сформированности уголовно-правовых компетенций студента выпускного курса лучше всего непосредственно во время прохождения преддипломной практики.

Таким образом, следует определить основные критерии оценки сформированности уголовно-правовых компетенций выпускника вуза:

1. способность юридически правильно квалифицировать преступления;
2. способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с уголовным законом РФ;
3. способность квалифицированно применять нормы уголовного закона РФ в профессиональной деятельности;
4. способность правильно отражать юридическую квалификацию в процессуальных документах;
5. способность осуществлять юридическую экспертизу проекта Уголовного кодекса РФ, в том числе в целях недопущения в нём положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, давать квалифицированные юридические заключения и консультации;
6. способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления произвола, принимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав в процессе применения норм уголовного законодательства;
7. способность осуществлять квалификацию по уголовным делам в ходе производства дознания;

8. способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования в области уголовного права;

9. способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов;

10. способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования, готовить отчеты, публикации по результатам выполненных исследований, касающихся вопросов применения норм уголовного законодательства;

11. способность вносить предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ и практики его применения.

В заключение следует отметить, что система образования сегодня идет по замкнутому кругу: постоянно «улучшая» стандарты высшего профессионального образования третьего поколения, разработанные на основе компетентностного подхода, она одновременно ограничивает инструментарий, сокращает время учебного аудиторного общения преподавателя и обучающегося, забывая при этом, что качество знаний обучающегося всегда зависело, зависит и будет зависеть от качества абитуриента и времени контактной работы преподавателя и обучающегося (аудиторные занятия, индивидуальные консультации и др.). Вместе с тем повсеместное внедрение дистанционных технологий, погружение обучающегося в широко пропагандируемое интернет-пространство привело к боязни и нежеланию общаться с преподавателем [3, с. 43].

Список использованных источников

1. Василюк И.П. К проблеме формирования ключевых компетентностей в процессе обучения / И.П. Василюк // Право и образование. 2008. № 5. С. 31-46.

2. Грядунова Н.А. Профессиональные компетенции сотрудников современных образовательных учреждений / Н.А. Грядунова // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 3. С. 159-165.

3. Зеленков М.Ю. О проблемах социогуманитарной подготовки следователей в вузах российской федерации / М.Ю. Зеленков // Российский следователь 2017. № 7. С. 42-47.

4. Таова А.А. Компетентностный подход в процессе подготовки юристов / А.А. Таова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. № 6. С. 59-64.

5. Шестак Н.В. Компетентностный подход в непрерывном профессиональном образовании / Н.В. Шестак // Право и образование. 2006. № 6. С. 91-94.

Ястребов А.В.,
*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ*

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

В условиях развития информационного общества особую значимость приобретает формирование понятийного аппарата информационного права, адекватного складывающимся реалиям. Это, в свою очередь, вызывает потребность строго научного анализа логико-языковых форм нормативного регулирования информационных отношений.

Информационное право в настоящее время переживает переходный период от становления к развитию. Эта оценка вроде бы не вызывает особых возражений, хотя, возможно, с этим мнением согласны не все, особенно представители отдельных отраслей права, которые пока еще не признают самостоятельности информационного права как обособленной части отечественной системы права.

В связи с этим необходимо заметить, что информационное право представляет собой структурно-сложное правовое явление, состоящее из множества элементов: информационное законодательство, отрасль юриспруденции, учебная дисциплина и отрасль системы права. Причем траектория развития каждого из названных элементов синхронно не совпадает не только по времени, но и по организационным основаниям, т.е. по обстоятельствам, организующим фиксацию и государственную регистрацию каждого из названных элементов.

Наука информационного права формирует структурированные научные знания в области правового обеспечения информационного общества, т.е. решает конкретные проблемы, среди которых выделяется проблема формирования понятийного аппарата информационного права. Объектом же учебной дисциплины являются наиболее элементарные, т.е. общие, знания о правовом регулировании общественных отношений и правовом обеспечении развития информационного общества. К таким элементар-

ным знаниям относятся и базовые понятия информационного права. В связи с этим становится очевидной зависимость эффективной образовательной деятельности от решения названных научных проблем информационного права.

Актуальность преподавания основ и проблем информационного права как относительно новой интегрированной (содержащей самостоятельную и комплексную части) отрасли российского права обусловлена повышением роли информации во всех сферах жизни и необходимостью обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, а также широким распространением информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и внедрением глобальных телематических (информационно-компьютерных телекоммуникационных) сетей (ГТС), создающих принципиально новые возможности и стимулы для развития экономики и изменения общественных отношений, включая появление и совершенствование множества новых информационных отношений особого рода - информационных отношений в информационной сфере (инфосфере) общественно-производственной деятельности, что, в свою очередь, приводит к необходимости создания адекватной нормативно-правовой базы.

Информационное законодательство как главный элемент информационного права занимает ведущее структурообразующее место в структуре информационного права, поскольку нормативный правовой массив обеспечения информационной сферы по своей природе является стабилизирующим звеном информационного общества, в котором отражаются самые актуальные моменты информационного бытия. Начиная с 1991 г. с момента принятия Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» информационное законодательство стало ведущим моментом развития информационного права как самостоятельной структуры системы права. Информационное законодательство как комплекс норм и нормативных актов является ядром и формой информационного права.

Главной задачей науки информационного права является производство новых знаний в области правового обеспечения информационной сферы на основе исследования объекта и предмета науки, а формальным результатом - научная аттестация специалистов высшей категории, кото-

рая проводится на уровне диссертационных советов и Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, а также получение диплома кандидата (доктора) юридических наук.

Задачей учебной дисциплины информационного права является получение профессиональных знаний и умений (компетенций), а формальный результат этого образовательного процесса – получение диплома о высшем профессиональном образовании.

В юридической литературе по методологии права преобладающим мнением является понимание объекта научных знаний как общих закономерностей (наиболее устойчивых связей сущностей явлений и процессов, а также порядка их возникновения, изменения и развития) существующей правовой действительности.

В настоящее время можно отметить повышенное внимание со стороны экономических и юридических вузов страны к дисциплинам: «Правовое обеспечение информационной безопасности», «Интернет-право», «Правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота», «Правовые проблемы электронной торговли», «Интернет-право и интеллектуальная собственность» и др. Что касается дисциплины «Информационное право» для юристов, то в основном этот курс относится к вариативной части учебной программы или читается как дисциплина по выбору студентов.

Все эти процессы постепенно ведут к становлению новой субкультуры общества – информационной культуры и формированию нового типа информационного правосознания. В наших работах информационная культура рассматривается:

а) через деятельность нового типа, связанную с умением работать с информацией и технологиями (деятельность программиста, регистратора домена, пиар-менеджера, лиазона);

б) через продукты такой деятельности (например, сайты, социальные сети и т.д.).

Информационная культура индивида определяет сегодня его качество жизни, выражает определенный уровень развития информационного общества. Она связана с определенными навыками по использованию технических средств, с развитием сектора наукоемких технологий, а также с умением извлекать различную информацию из разных источников.

Одним словом, складывается окончательный вывод о существовании самостоятельности отрасли информационного права в юридической науке, критерии выделения этого элемента в общей структуре права становятся все очевиднее и очевиднее. Главным критерием отраслевой обособленности является предмет информационного права - общественные отношения, складывающиеся по поводу уникального их объекта (информации). Ни одна из отраслей системы права не выделяет его в качестве главного элемента отраслевой нормативной системы. По мере становления и развития информационного общества характерные признаки и черты самостоятельности информационного права как обособленной отрасли системы права будут все более очевидными. Уверен, что и учебная дисциплина «Информационное право» займет достойное место среди дисциплин профессионального характера в юридических вузах и студенты-юристы будут получать высокого уровня, объема и содержания знания о правовом регулировании информационных правоотношений и обеспечении защиты конституционного права на информацию в самом широком смысле.

Ястребов В.М.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, РФ

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА – «ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

Целью изучения курса является усвоение студентами совокупности знаний в области правового регулирования отношений, складывающихся в процессе принудительного исполнения требований исполнительных документов, ознакомление студентов с практикой применения норм об исполнительном производстве. Основные задачи изучения данного спецкурса состоят в том, чтобы студентами были получены теоретические знания о правовом регулировании исполнительного производства, механизме принудительного исполнения различных исполнительных документов, а также выработаны навыки реализации отдельных исполнительных действий.

Исполнительное производство достаточно молодой учебный курс и отрасль правовых знаний. Традиционно исполнительное производство являлось только стадией гражданского процесса, а нормы, регулирующие принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов, изучались и преподавались, как правило, в рамках гражданского процессуального права. Также исторически основные научные исследования в рассматриваемой сфере принадлежат ученым-процессуалистам [3, с. 1].

Начиная с 1980-х гг. исполнительное производство стали изучать и преподавать самостоятельно от курса гражданского процессуального права, особенно в тех вузах, преподаватели которых являлись, в основном, практическими служащими – приставами.

Повышение научного интереса к исследованию проблем исполнительного производства, практическая востребованность соответствующих учебных курсов были обусловлены и принятием в 1997 г. нового Закона об исполнительном производстве [2]. Кроме того, в условиях развития рыночной экономики знания в сфере исполнительного производства приобрели прикладное значение не только для судей и должностных лиц органов принудительного исполнения, но и для широкого круга частнопрак-

тикующих юристов, которые взаимодействуют с органами принудительного исполнения в профессиональной деятельности.

Исполнительное производство в последнее время стало одной из наиболее динамично развивающихся областей российского законодательства. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] является в настоящее время основой для создания адаптированного к современным социально-экономическим условиям порядка принудительного исполнения юрисдикционных актов [4, с. 11].

В настоящее время исследования в сфере исполнительного производства осуществляются, прежде всего, в научно-образовательных центрах, традиционно славящихся своими гражданскими процессуальными научными школами: на юридических факультетах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (В.М. Шерстюк) и Санкт-Петербургского государственного университета (М.З. Шварц), в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (А.Т. Боннер), Уральской государственной юридической академии (В.В. Ярков), Саратовской государственной юридической академии (О. В. Исаенкова).

В последние два десятилетия появились и новые центры изучения и преподавания исполнительного производства, например юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета (Д.Х. Валеев), Российская правовая академия Минюста России (В.А. Гуреев, В. В. Гущин), а также данный курс изучается студентами проходящими обучение по направлению «Юриспруденция»

Заметим, что изучение и преподавание исполнительного производства в большинстве случаев имеет один из трех методов.

Во-первых, в качестве одного из подразделов общего курса гражданского процессуального права. При этом собственно теории исполнительного производства в указанном случае уделяется не слишком значительное внимание, и в связи с общим сокращением количества учебных часов в бакалавриате, как правило, изучается субсидиарно к основному курсу гражданского процесса, либо фактически осваивается студентами самостоятельно.

Во-вторых, исполнительное производство включается в учебную программу как преимущественно практический курс, который призван позна-

комить слушателей с основными положениями действующего законодательства об исполнительном производстве и проблемами их применения на практике. Такие курсы, как правило, ориентированы на лиц, работающих или готовящихся к деятельности в органах юстиции, органах принудительного исполнения, либо в качестве частнопрактикующих юристов, консультирующих граждан и организации по вопросам исполнительного производства. Практически ориентированные курсы исполнительного производства весьма востребованы в системе повышения квалификации специалистов, второго высшего юридического образования.

В-третьих, исполнительное производство преподается в качестве авторского курса учеными-правоведами, которые специализируются на теоретических вопросах исполнительного производства. Часто такие курсы включаются в программы магистратуры для студентов, углубленно изучающих процессуальные дисциплины.

Исполнительное производство в указанных случаях изучается и преподается преимущественно как процессуальная дисциплина (процедура принудительного исполнения, деятельность судебного пристава-исполнителя по исполнению требований исполнительного документа), как правило, без учета его взаимодействия с институтами материального права [5, с. 12]. Указанное подтверждается структурой и содержанием основных учебных курсов по исполнительному производству.

В последние годы, система изучения и преподавания исполнительного производства в России по всем трем методам находится под влиянием следующих факторов:

Во-первых, перманентные изменения и дополнения законодательства об исполнительном производстве.

Во-вторых, продолжающийся поиск места органов принудительного исполнения, прежде всего ФССП России, в системе государственных и общественных институтов. Сегодня идеология развития ФССП России тяготеет к правоохранительной, административной составляющей (об этом свидетельствует и передача ФССП России ряда новых функций по применению мер государственного принуждения). Указанная тенденция влечет отдаление и в перспективе – окончательное размежевание службы принудительного исполнения от судебной власти (и юрисдикционной деятельности в целом) и ее сближение с правоохранительной (административной,

правоприменительной) деятельностью. Таким образом, эволюция статуса органов принудительного исполнения, вероятно, приведет к усилению "административно-правового" уклона в изучении и преподавании исполнительного производства в ущерб "гражданскому процессуальному".

В-третьих, основная научная дискуссия о перспективах развития исполнительного производства до сих пор строится вокруг доктринального вопроса о его месте в системе права. Указанная дискуссия немного приносит полезного для развития исполнительного производства как науки и учебной дисциплины.

Полагаем, что значительный нераскрытый потенциал исполнительного производства, как в доктринальном, так и в методологическом плане заключается в его материально-правовых основах. Исполнительное производство, понимаемое как учебная дисциплина в "широком смысле", т.е. охватывающая не только нормы, содержащиеся в Законе об исполнительном производстве и Законе о судебных приставах, но всю систему норм о принудительном осуществлении субъективных прав (в том числе нормы о взыскании денежных средств из бюджета, нормы о реализации изъятого имущества, включая нормы об обращении взыскания на предмет залога, о взыскании средств кредитором без участия судебного пристава-исполнителя, об участии в процессе взыскания негосударственных субъектов и т.д.), может выступать как учебный курс, позволяющий закрепить и развить знания студентов не только в области процессуального, но и материального (прежде всего гражданского) права. Изучение исполнительного производства, начиная с его "истоков", по схеме: возникновение правопритязания в материально-правовом смысле – иск – реализация и модификация правопритязания в процессе – решение суда – принудительная реализация правопритязания в исполнительном производстве, позволяет раскрыть правовые и идеологические основы системы принудительного исполнения, оценить эффективность существующих норм об исполнительном производстве, целостность и системность законодательства.

Успешное освоение учебной дисциплины исполнительного производства предполагает проведение со студентами всех видов учебных занятий: лекций, семинарских и практических занятий, коллоквиумов, а также самостоятельную работу студентов. Сочетание указанных видов обучения позволит студентам более глубоко и всесторонне изучить исполнительное производство.

Так, лекции имеют целью раскрыть основные положения по вопросам отдельных тем, изучаемых в рамках курса исполнительного производства, определить нормативные акты и специальную дополнительную литературу, относящуюся к изучаемой теме, заложить теоретическую базу для более глубокого усвоения на семинарских занятиях отдельных институтов исполнительного производства.

Семинарские и практические занятия имеют целью углубление и закрепление знаний по исполнительному производству, полученных студентами на лекциях и при самостоятельной работе. Семинарские и практические занятия могут иметь как практическую, так и теоретическую направленность, что связано с характером изучаемой темы. Но независимо от направленности занятия основной задачей его проведения является приобретение навыков применения закона к конкретным ситуациям, умения правильно понимать смысл закона и толковать его. При проведении практических занятий возможно использование активных методик преподавания: проведения деловых игр, разбор фабул гражданских дел, составление или ознакомление с макетом исполнительного производства и пр. Особое место в процессе изучения спецкурса занимает самостоятельная работа студентов, в процессе которой они могут ознакомиться с дополнительной литературой по исполнительному производству, подготовить сообщения, доклады, рефераты, выполнить выпускные квалификационные работы.

Подводя итог проведенному исследованию методики преподавания курса «Исполнительное производство» можно сказать, что кардинальные изменения социально-экономических и общественно-политических отношений современной России, включение России в мировое сообщество демократических стран, установление приоритета прав человека, изменение правосознания российских граждан – эти и другие обстоятельства с неизбежностью повлекли обновление действующего российского права, в том числе и об исполнительном производстве. Его изменение требует, в свою очередь, переосмысления методологического подхода к преподаванию юридических дисциплин в высших учебных заведениях. Сегодня большинство высших учебных заведений понимают значимость изучения исполнительного производства для получения выпускниками комплексных юридических знаний и включают эту дисциплину в учебный план.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 28.12.2016 № 492-ФЗ) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591. утратил силу.
3. Бабаков В.А. Рецензия на книгу Исаенковой О.В., Балашова А.Н., Балашовой И.Н. «Исполнительное производство в Российской Федерации: Курс лекций» / В.А. Бабаков. // Арбитражный и гражданский процесс, 2008. № 7. С. 2 С. 1.
4. Гуреев В.А., Гущин В. В. Исполнительное производство: учебник для магистров / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 559 с.
5. Гуреев В.А., Гущин В. В. Исполнительное производство: Учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014. 455 с.